

ПОЛИНА МАТЫЦЫНА

ЦРЭНА ЛИНДУ

12+

Полина Матыцына

Ирэна Линди

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Матыцына П. А.

Ирэна Линди / П. А. Матыцына — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Магия давным-давно ушла. Но чуть-чуть все-таки осталось. Капелька. Самая малость... если не вдаваться подробности. Мечтательной девушке, которая только прибыла в большой город, чтобы сделать карьеру театральной актрисы, этой капельки хватит, чтобы вся ее жизнь вдруг понеслась вскачь, как норовистая лошадь, которая совсем не слушается узды. Художник Михаил Тренихин.

1.

– С днём рождения, Ирэна! – неслось изо всех уголков фермы. Девушка подозревала – умеи животные разговаривать, и они присоединились бы к общему хору, прославляющему вторую дочь хозяев.

Сегодня для Ирэны, как обычно, возвращавшейся из школы, был не самый обычный день. Ей исполнялось шестнадцать, и она официально становилась взрослой. Однако не в глазах родных и близких. Как бы убедить их, что Ирэна действительно в состоянии принимать самостоятельные решения и нести за них ответственность?

Она подошла к крепкому бревенчатому дому, словно вросшему в землю. Бледно-жёлтая краска-лак, красная – дорогая! – черепица, расписные ставни и наличники окон обеих этажей, за окнами виднелись воздушный тюль и красивые тяжёлые шитые занавески.

Дом выглядел дорого и добротно. Он воплощал основательность и устойчивость, начиная от двухступенчатого крыльца под металлическим кружевным козырьком и заканчивая медным флюгером в виде белки.

Девушка вздохнула и нервно заломила пальцы. Она любила свой дом. На его чердаке она провела немало счастливых часов. На толстом кряжистом дубе неподалёку от крыльца висели её личные качели, а в саду за домом Ирэна играла всё детство, обрывая сладкую жёлтую малину или кислую глянцевою вишню. В полях фермы среди колосьев и васильков прятались перепёлки, пустельги и луговые жаворонки. В лугах попадалась вкусная земляника, а тропинка в лесу, ведущая к городу, была изучена Ирэной до последнего камушка. Как объяснить, что она готова оставить всё это, такое родное и привычное, ради исполнения призрачной мечты?

Невысокая, плотно сложенная крепенькая девушка в жёлто-коричневой форме и со школьной сумкой, из которой выглядывали книга и скомканная шляпка, вовсе не была мечтательницей. Эта милая, с белокожим лицом-сердечком, усыпанном бесчисленными конопушками, вздёрнутым носом, золотисто-рыжеватой длинной косой, и то ли синего, то ли зелёного – зависело от освещения – глазами, девушка отличалась практичностью. Жизнь на ферме быстро отучает от излишней романтичности. Но у Ирэны имелось заветное желание, и она не мечтала – она просто собиралась его исполнить.

Она замерла у крыльца, не решаясь войти. За предстоящим семейным разговором её ждал тяжёлый разговор. Ирэна считалась отважной девушкой, но в одночасье изменить привычную жизнь и ей было нелегко. Нарядная красная лента в косе, единственная дань празднику, вовремя попала под руку, и Ирэна принялась её теревить.

–С днём рождения! – хлопнул её по плечу Маркес, один из батраков, знавший девушку с малых лет. – Что приросла? Ты ведь у нас уже выросла, ха-ха-ха!

Ирэна криво улыбнулась неловкой шутке, сказала "спасибо", неуверенно поднялась на крыльцо и, оглянувшись на Маркеса, потянула дверь.

В просторных сенях было светло и пахло травами. Мимо промчалась рослая белокурая девица в праздничном сарафане, балансируя блюдом с горячим, издающим умопомрачительный аромат. Ирэна бросила школьную сумку на лавку, переобулась, ополоснула руки в маленьком рукомойнике, машинально проверила, не переполнилось ли ведро под ним, и прошла к гостиной – самой большой комнате дома.

Стол уже накрывали. Суетилась старшая сестра, ехидничал и шутил один из трёх братьев. Два других брата девушки пока отсутствовали: старший ещё не вернулся из кузницы, а младший – из школы.

–Ирэна, деточка, с возвращением, – заулыбалась высокая и статная рыжеволосая женщина в нарядном зелёном платье и крупных бусах. На платье был накинут фартук. – С днём рождения, доченька. Скоро всё будет готово.

–Спасибо, мама, – Ирэна сдержала подступающие слёзы. Может быть, она скажет о своём решении завтра? Всё равно до окончания школы ещё больше месяца, и пока её никуда не отпустят.

Нет, никаких «завтра»! Не будет она больше откладывать!

Ирэна накинула фартук и стала помогать – служанка убежала в соседний дом, для батраков, где в честь дня рождения хозяйской дочери уже накрывался богатый, пусть и не столь роскошный, стол.

К исходу часа слуги собрались у себя, а семья Линди – в гостиной. В праздничных одеждах, все сели за стол, где зазвучали поздравления, шутки и истории про именинницу.

Пообедав, приступили ко вручению подарков. Не успел младший брат первым поднести Ирэне небольшую коробку с лиловым бантом, как девушка встала и произнесла:

–Спасибо вам огромное! Я очень-очень люблю вас и очень ценю вашу заботу. Но я прошу об одном-единственном подарке.

–Каким же? – нахмурился отец.

–Разрешите мне уехать в Рамонд!

За столом загудели.

–Зачем? – выделила главный общий вопрос старшая сестра.

–Я... – Ирэна зажмурилась, сделала глубокий вздох, словно перед прыжком в воду, и выпалила: – Я хочу стать актрисой!

Повисла недоумённая тишина. Первой фразой оказалась та, которую Ирэна совершенно не ожидала услышать:

–Деточка, но актрисой можно стать и в Кижельске. Зачем тебе в столицу? – спросила мать.

–Вы... не против? – опешила девушка.

–Доченька, с тех пор, как ты побывала на том спектакле, ты же заболела театром. Или думала, мы не замечаем, что значительную часть своих карманных денег ты тратишь на книги о театрах, актёрах, спектаклях? Как ты зачитываешься пьесами вместо любимых приключений? А как ты радовалась, когда тебя в очередной раз отпускали на новые постановки? Мы догадывались, что ты захочешь чего-то подобного, но почему в столице?

–Там больше возможностей, мама. Больше театров. Если глава труппы Кижельска мне откажет, я уже не попаду никуда. В Рамонде же театров десятки, где-то да пригожусь.

–Ты уверена, что годишься в актрисы? – жёстко спросил отец. – Ты мила, но ведь не писаная красавица. Да и таланта у тебя может не оказаться.

–Не стану актрисой – буду шить костюмы. Пап, я отлично понимаю, что в театре есть не только блестящая сцена, но и пыльное закулисье. Актёры – не единственные, кто нужен театру. Не стану актрисой – буду шить костюмы. Хорошая портниха всегда и везде пригодится. Хочу играть... или хотя бы быть причастной к чужой игре.

–Избаловали девку, – проворчал отец. Ирэна умоляюще сложила руки.

–Папа...

–Это всё усложняет, – заговорила вдруг мама, глядя на мужа.

–Неамного, – покивал тот каким-то своим мыслям. – Деньги-то есть, что выйдет – другой вопрос... Подождите пару минут, – велел он, выходя из-за стола и жестом маня за собой жену. – Нам с матерью обсудить кое-что нужно.

Родители скрылись за дверью. Ирэна устало опустилась на стул, сжимая пальцы.

–Вертихвостка! – припечатал старший брат.

–С чего бы это? – вспыхнула девушка.

–Актрисы – вертихвостки. Тебе оно надо? Приличная семья, хорошая работа уже рассмотрена...

–Адам! – перебила его сестра. – Не дави на Ирэну. С нею давно всё было ясно, иначе бы родители повели себя иначе. Но, Ирэна, оно действительно того стоит? Уехать за тысячи миль от родного дома, одной, без поддержки?

–Поддержка-то будет... наверное, – мрачно сказал вернувшийся отец.

–Моя двоюродная тётя Клара вышла замуж в Рамонд. Её дочь, мою троюродную сестру, можно попросить присмотреть за Ирэной и подыскать хороший пансион, – сказала мама. – Так что это как раз не проблема. Но кто проводит тебя до столицы? Не можем же мы отпустить тебя без компаньонки?

–Мисс Ламберт каждое лето отправляется в Рамонд за книжными новинками, – призналась старшая сестра. – Может быть, она согласится взять с собой Ирэну?

–Что же, я поговорю с нею, – вздохнула миссис Линди. – Надеюсь, она согласится.

Ирэна выскочила из-за стола и закружилась в танце.

–Это – самый счастливый день рождения в моей жизни!!!

В результате обмена письмами – не могла же Ирэна явиться без спроса и дозволения! – выяснилось, что вдовая миссис Дансхилд держит крохотный дамский пансион. Родители Ирэны оказались вдвойне довольны, ведь девушка попадала не просто на попечение родственницы, но и под её неусыпный присмотр.

Оставшийся до окончания школы месяц пролетел почти как один-единственный день. Ирэна порхала на невидимых крыльях, заражая своими счастьем и энтузиазмом всех вокруг. Мисс Ламберт, тоненькая брюнетка лет тридцати пяти, с кукольным выражением хорошенького личика и стальным характером, закалённым в «битвах» с учениками, согласилась не только сопровождать Ирэну до столицы, но и довезти её до родственников. Осталось собрать вещи, взять чековые книжки, и – в путь!

День выдался солнечный, но ветреный, и Ирэна зябко ёжилась в лёгком пальто, рассчитанном на более тёплую погоду. Но вот дилижанс подкатил к остановке, и началось долгое прощание с семейством. Мисс Ламберт с царственным видом взирала на царящий вокруг хаос. Но дилижанс следовал по расписанию, и, с третьим звонком, Ирэна и её компаньонка отправились в дорогу.

Она началась с прибытия дилижанса на вокзал. Это было большое здание из стекла и стали, со множеством снующих туда-сюда багажных тележек и прибывающих или отбывающих паровозов. Вокруг спешили самые разные люди. Кто-то уезжал, кот-то приезжал, кто-то провожал или встречал. Непривычная Ирэна растерялась, прижимая к груди сумку с вещами и не выпуская ручку новенького чемодана.

Однако мисс Ламберт не собиралась паниковать. Выцепив взглядом из толпы мужчину в форме, она быстро получила от полицейского необходимую информацию, с его помощью наняла носильщика, который уложил оба чемодана на тележку и покатил к нужному вагону. Дамам оставалось только следовать за ним.

–Ай, красавица, дай погадаю, всю правду расскажу, никого не обижу! – откуда взялась цыганка, Ирэна не поняла. Только что она шла среди уважаемых дам и джентльменов, и вдруг перед нею – яркая, ало-золотая с зелёным, черноволосая... старуха? Нет, лицо не очень пожилое, а вот глаза, эти ярко-синие – не по-цыгански – глаза... они казалось, принадлежат древнему-древнему существу.

Мисс Ламберт бодро шла в нескольких шагах впереди, и чтобы догнать её, нужно было преодолеть преграду в виде пугающей цыганки. Ирэна испугалась, вцепившись в сумку обеими руками и не зная, что делать. Она панически озиралась вокруг.

–Ай, не бойся, красавица, зачем мне зла желать такой хорошей девочке? – цыганка легко оторвала левую руку девушки от ручки сумки и взглянула на крупную ладонь с длинными пальцами, после чего обожгла Ирэну острым взглядом ярких глаз:

– Волшебная судьба у тебя, красавица. Ой, много волшебства будет. Ты в нём не потеряйся, красавица. Потеряешься – не только тебе худо будет. Ай, даст старая Ирма тебе оберег – нельзя в беде людей бросать.

И на ладони девушки появился хрустальный синий шарик на верёвочке.

– Везде носи, никогда не снимай, – сурово велела цыганка. – Худа не будет, а надо – поможет. Ирма своё дело знает. Волшебства не бойся – людей бойся.

И с этими словами цыганка растворилась в толпе, оставив ошеломлённую Ирэну разглядывать простенький синий шарик.

– Ирэна, где вы пропадаете? – подбежала мисс Ламберт. – Я потеряла вас.

– Я... Всё в порядке, простите, – Ирэна сжала шарик в кулаке. – Я немного потерялась. Куда идти?

Деньги и скромные украшения Ирэны остались на месте. Не пропало ничего. Только добавился странный синий шарик на верёвочке. Поколебавшись немного, Ирэна всё же надела его на шею. Цыганок лучше не злить. А так она поносит его и выбросит.

А к вечеру Ирэна и забыла о неожиданном подарке.

Три дня пути прошли спокойно. Станции за окном, сменяющиеся лесами или полями, вкусные пирожки у торговков, сумевших растормошить на покупку даже несгибаемую мисс Ламберт, вечерний чай под перестук колёс...

Скорее бы Рамонд!

Столица предстала перед девушкой на четвёртое утро пути. Сначала шёл пригород – небольшие разноцветные домики в один и два этажа, окружённые садами. Затем стали появляться особняки и многоквартирные дома. А потом Ирэна потерялась в чинном порядке самых удивительных зданий.

Поезд шёл медленно, но наконец томительное путешествие через пригороды и кусочек центра всё же завершилось, и вот Ирэна и мисс Ламберт уже стоят на перроне, ожидая, когда носильщик погрузит их скромный багаж в коляску.

Перед дамами предстало удивительное трёхэтажное здание со множеством арок и лестничных переходов. Оно состояло, в основном, из дерева и стекла. Вокзал был величественен и шумен: несколько каменных колонн у входа, строгие коричневый с изумрудным и золотым в преобладающих цветах отделки. И повсюду люди, мельтешение множества спешащих и занятых людей.

Ирэна торопливо шла за мисс Ламберт, надеясь избежать приключений. Но никто не обращал внимания на очередную провинциалку, да и не было здесь цыганок, зато было много полицейских в нарядных сине-серебряных мундирах и блестящих касках.

Выйдя с территории вокзала и оказавшись в наёмной коляске, Ирэна словно попала в иной мир. Она выросла на юге, где небо высокое и ярко-синее, зелень насыщенная и прорастает повсюду, а простор вокруг кажется бескрайним. Здесь же она была в мире северного низкого бледно-голубого неба, строгих каменных домов и редкой зелени. Бесчисленные стены домов скрывали горизонт, деревья по большей части оказались вмурованы в брусчатку, зато балконы украшались множеством цветов в горшках.

В первый момент Ирэна растерялась и порадовалась, что рядом с нею опытная мисс Ламберт: одна девочка совсем потерялась бы в этом огромном городе, насыщенном зданиями, парками, фонтанами и памятниками. В этом городе с собственным характером обитало бесчисленное количество животных, среди которых преобладали кошки, собаки и лошади. И, конечно, город заполняли жители, люди разных сословий, в самых разнообразных нарядах.

– Не вертите головой, – сурово сказала мисс Ламберт. – Благовоспитанной даме не подобает вести себя, словно необразованной провинциалке.

«А мы и есть провинциалки, – хотелось засмеяться Ирэне. – И в этом нет ничего плохого». Но она промолчала, принимая правила поведения. Почему-то именно провинциаль-

ность казалась Ангелине Ламберт страшнейшим из грехов, и именно так она обозначала любое проявление невоспитанности.

Вздыхнув, Ирэна покорно опустила глаза на сложенные на коленях руки в тоненьких перчатках. Какой смысл приезжать в незнакомое место, если ты не можешь его осмотреть? Свои руки она и дома преотлично изучила.

Улица повернула вправо, и на открывшемся проспекте ветер подхватил соломенную шляпку девушки. Ирэна не успела и ахнуть, как шляпка, колыхая пёстрыми лентами, взмыла в воздух и отправилась изучать мир.

Ирэна от всей души ей позавидовала. Ей тоже хотелось быть свободной.

–Вы не завязали ленты? – холоду в голосе мисс Ламберт могли позавидовать арктические ледники.

Ну... Ирэна, вроде, их завязывала, когда выходила из поезда. Но шёлк был такой скользкий, а вокзал такой интересный, что, возможно, узел получился недостаточно крепким. Поэтому она предпочла промолчать.

–Ирэна Линди. Дама всегда отвечает на вопросы.

–Я завязала, правда, завязала ленты, мисс Ламберт!

–Тогда как вы объясните произошедшее?

–Ветер очень уж сильный.

Действительно, ветер дул так, словно намеревался снести с лица земли всё, хоть сколько-то выступающее над её поверхностью.

–Но почему-то моя шляпа на месте. Ирэна, я пообещала вашим родителям заботиться о вас и вашем поведении, и...

Дальше Ирэна не слушала. Нужно лишь вовремя кивать. Главное – она в Рамонде. Месте, которое обязательно приведёт её в мир театра!

2.

Довольно скоро роскошные районы сменились маленькими, чистыми и опрятными улочками, заставленными низкими разноцветными домиками, окружёнными жасмином, шиповником и сиренью. Выглядели эти улочки очень мило и уютно, но настолько не по-городскому, что в первый момент Ирэна даже немного испугалась, решив, что извозчик заблудился. Но мисс Ламберт объяснила, что они просто покинули центральные, так сказать, выставочные районы, и теперь едут по небогатым жилым кварталам. Поразмыслив, Ирэна решила, что эта местность нравится ей, привыкшей к деревне, гораздо больше шумного и застроенного центра.

Мисс Ламберт, а точнее – нанятый ею извозчик, – уверенно довезли Ирэну до дома родственницы. Та считалась достаточно дальней, чтобы не смущать даму бесплатным проживанием, но все же родней, что обеспечивало пусть и совершеннолетней, но ещё слишком юной девице соответственный присмотр и компанию.

Домик миссис Дансхилд, перед которым остановилась карета, оказался ярко-розовым, с палисадником, в котором благоухали цветы всех оттенков красного и розового. Смотрелось это здание, с его белыми кружевными занавесками на окнах и полосатыми салфеточками на подоконниках, удивительно кукольным.

Ирэна шагнула за калитку и постучалась в темно-розовую дверь, перед которой лежал такой же полосатый, как салфеточки, коврик, только из другой ткани. Дверь была увита бело-розовым вьюном, и от количества розового цвета у девушки начала болеть голова. За её спиной нерушимой скалой возвышалась мисс Ламберт, намеренная сдать подопечную с рук на руки.

–Кто там? – послышался дребезжащий голос, но прежде чем девочка успела ответить, дверь отворилась, и перед Ирэной предстала высокая худая дама в бледно-коричневом одеянии, с седыми волосами, заколотыми в строгий пучок.

–Здравствуйте... Миссис Дансхилд? – растерялась Ирэна, представлявшая себе родственницу совершенно иначе.

–Мисс! Мисс Эмери, юная дама, – резко поправила её женщина, видимо, одна из пансионеров. – Здравствуйте. Зачем вам угодна миссис Дансхилд, могу я узнать?

–Ну зачем ей может быть нужна наша милая Джен, – послышался серебристый голосок из глубины дома, и в крохотной прихожей появилась другая пожилая дама, одетая в лиловое платье, кругленькая, с добрым лицом в обрамлении непослушных кудряшек, частью седых, а частью всё ещё рыжих. – Это, конечно, смена нашей дорогой уехавшей Лилии, новая соседка. Ирэна, верно, милая? Джен предупреждала о твоём приезде. Здравствуйте, миссис?

–Мисс Ламберт. Здравствуйте, – поклонилась учительница. – Я – временная компаньонка мисс Линди.

–Проходите, пожалуйста! Чаю? У нас изумительные ватрушки!

–Да, пожалуй, – мисс Ламберт явно проголодалась. Ирэна, умиравшая от голода, предпочла бы что-то посущественнее ватрушек и чая, но обрадовалась и этому предложению.

Снимая перчатки, дамы прошли в прихожую, везя за собою чемоданы, немедленно заполнившие всю комнатку. Гости переобулись в сменные туфельки и проследовали за пансионерами на розово-золотистую кухню. Скоро появилась и сама миссис Дансхилд, не слышавшая стука в дверь, так как находилась в саду. Ирэна под присмотром мисс Ламберт оплатила жилье на полгода вперед и на законных основаниях протащила чемодан по коридору в дальнюю комнату, с желто – зелеными обоями, пятью горшками с геранью и морским пейзажем над кроватью.

Всего в доме имелось четыре комнатки, кухня и маленькая мансарда, выполнявшая роль чердака. В одной комнате, рядом с кухней, дверью в садик и лесенкой на чердак жила миссис Дансхилд, хозяйка, а три комнатки напротив занимали жильцы – мисс Эмери, миссис Нилден и сама Ирэна. Все дамы, кроме Ирэны, были пожилыми, очень милыми. Различались они только ростом и полнотой: мисс Эмери была самой худой и высокой; миссис Нилден – самой низкой и пухленькой, если не сказать полной; миссис Дансхилд же оказалась во всех отношениях средней личностью – и по росту, и по внешности, и по характеру. Единственной особенностью миссис Джен – "просто Джен, мы же родня! – была непомерная страсть к розовому цветку.

Простившись с мисс Ламберт, Ирэна разложила вещи и радостно закружилась. Новая жизнь казалась ей удивительно прекрасной, и ожидания от будущего были самыми светлыми.

Рамонд оказался совсем непохож на провинциальный городок, около которого прошла вся жизнь Ирэны. Длинные дни в новом городе казались девушке вязкими, растянутыми и мрачными. Бесчисленные облака и тусклый свет газовых фонарей поначалу изрядно подавляли жизнерадостную от природы Ирэну. Только возвращаясь на Липовую улицу, где не было ни одной липы, зато было множество жасмина, сирени, шиповника, боярышника, жимолости, калины и бузины, Ирэна попадала в другой, гораздо более уютный и тёплый мир, постепенно заменявший для неё родной дом.

Здесь, где однотонные, нависающие над широкими мощёными улицами, дома центра сменялись яркими и жизнерадостными красками частных домиков, живыми изгородями и палисадниками, становилось уютно. Тёплые свечи, освещавшие крыльцо каждого дома, напоминали девушке собственный дом. Пожалуй, будь в этом жилом районе хотя бы один театр, Ирэна ни за что не стала ездить в центр на официальных городских каретах, с трудом вмещающих в себя всех, заинтересованных в проезде.

Первые дни Ирэна бродила по городу, привыкая к торжественно-напыщенному серому и мраморно-гранитному центру, к его улицам, темпу и образу жизни, людям – ко всему, что было чуждо и странно для деревенской девочки. В первую очередь она выяснила, что самый главный театр, театр имени принца Генриха, закрыт на реконструкцию. Поэтому она решила посетить все другие городские театры и присмотреться к ним как к возможному месту работы.

В одном из этих театров Ирэна попала на хорошо знакомый спектакль. Постановка «Керванское привидение» считалась легендой – она не сходила со сцены уже почти сорок лет. И это был самый любимый спектакль Ирэны, на который она ходила раз десять. Здесь же девушка оказалась искренне разочарована – представление оказалось ужасным и вызывало досаду. Пожалуй, посмотри она нечто столь заурядное в родном Кижельске, ни за что не стала бы связывать свою жизнь с театром.

Ирэна даже подумала, что уж в этом театре она работать точно не станет. Так испортить великолепное произведение! Это же надо постараться! Вероника, главная героиня, в сегодняшнем спектакле просто ужасная, а ведь от её роли зависит чуть ли не восемьдесят процентов успеха пьесы!

В общем, несмотря на внешнее великолепие здания, привлёкшего внимание Ирэны своими изумительными арками и шпилями, а также лепниной и позолотой внутри, театр имени принцессы Вирджинии крайне разочаровал девочку.

Печальная Ирэна вышла из театра в летние сизые сумерки и замерла на лестнице. Погода словно решила поддержать девушку: за время спектакля пошёл дождь, мелкий, но сильный. Ирэна распахнула ярко-красный зонт в ромашках, и вместо того, чтобы сесть в карету извозчика, побрела по проспекту. Впервые Ирэна засомневалась в своём решении.

Она глубоко задумалась, и не заметила, в какой миг исчезли прохожие: оживлённый недавно проспект стал пустынен. Пробежала мимо девушка с длинными неприбранными волосами, и без шляпки. Это было настолько неприлично, что Ирэна замерла, с одной стороны, возмущённая, а с другой – восхищённая подобной смелостью.

Появились преследователи. Стало понятно, почему девушку в серо-голубом платье не беспокоили растрепавшаяся причёска и отсутствие шляпки: даже самая благовоспитанная леди позабыла бы о приличиях, если бы за ней гнались два огромных, в пол-роста среднего мужчины, чёрных пса с ярко-горящими алыми глазами.

Ирэна не боялась собак, она даже любила их, и на ферме у неё были два собственных питомца, но эти псы были настоящие чудовища. Их глаза действительно светились в сумерках!

Перепуганная Ирэна прижалась к витрине магазина, пытаясь стать незаметной. Куда делись прохожие, кто-то мог бы помочь! Псы явно догоняли бежавшую – та споткнулась и едва не упала, потеряв пару драгоценных мгновений. Ирэна поняла: если она не сделает что-то... хоть что-то... она навсегда возненавидит себя за постороннее наблюдение.

Грудь обожгло. Девушка схватилась за источник, выпускающий жар. Голубой шарик на верёвочке, подарок цыганки! Не совсем понимая, что делает, Ирэна сдёрнула кулон, порвав тонкую верёвочку. И швырнула шарик в собак.

Грохнуло. Сверкнуло. Или наоборот? Полуослепшая и полуоглохшая девушка раздумывала, что произошло. Вместо собак остались два туманных смерча, и они постепенно рассеивались.

Ирэна не успела обрадоваться неожиданной победе – приближалась группа людей с оружием в руках. Скорее всего, это были хозяева собак, так удачно «развеянных» шариком. До неё донеслись гневные возгласы, и, подобрав юбку, Ирэна бросилась бежать.

Далеко она не убежала: из второго подъезда богатого многоквартирного дома высунулась та самая девушка. Она быстро замахала Ирэне, схватила её за руку и затащила в подъезд.

– Зачем? – Ирэна пыталась отдышаться. Давненько она так не бегала! – Здесь мы в ловушке!

– Второй выход, – девушка провела её узким коридором под украшенной и покрытой ковром лестницей. – Быстрее, я долго не смогу рассеивать их внимание.

Они вышли через вторую дверь, не столь нарядную, как парадная из морёного дерева с посеребрённой окантовкой. Незнакомка быстро огляделась и потащила Ирэну ко второму подъезду:

–Дождёмся, когда они войдут, и пока они будут искать на этой улице, мы пройдем по главной. Нужно выйти из зоны действия Тени.

–Тени? – растерянно повторила Ирэна. Она ничего не понимала.

–Это, конечно, не самый центр, – девушка закрыла за ней простую дверь и поспешила уже к парадной, – но и здесь народу обычно немало. Особенно после спектакля. Как думаешь, куда все исчезли? И почему тебя захватило Тенью? Ты – маг?

–Нет! – отчаянно замахала руками Ирэна. – У меня просто был странный амулет от цыганки. Это он взорвался тогда.

–Спасибо, – с чувством сказала незнакомка. – Ты использовала ценный амулет, чтобы спасти меня. Я этого не забуду.

Девушки сделали несколько шагов по проспекту, и на Ирэну словно обрушился вихрь звуков, цветов, запахов. Торопились по своим делам и разговаривали люди, светились окна домов. Девушка вдруг осознала, что изрядно продрогла... а ещё так и не потеряла зонтик, и это хорошо, потому что дождь стал сильнее, превратившись в ливень. Зонт служил хоть какой-то защитой от воды и пронизывающих порывов ветра.

–Я... не думаю, что это был ценный амулет. Просто безделушка, правда, от цыганки...

–Цыгане ещё сохранили остатки прежней магии, – серьёзно сказала незнакомка, шагая под одним зонтом с Ирэной. – Амулет развеял Призрачных Гончих – значит, это была серьёзная защитная штука. А ты использовала её ради меня. Я действительно обязана тебе жизнью.

–Послушай... те, это же глупо, – попыталась объяснить Ирэна. – Я просто не могла бросить вас в беде. И действовала скорее по подсказке амулета, чем по собственной воле. Давайте не будем говорить о долгах, Тенях, Гончих и прочем? Мы мирно разойдёмся и забудем друг о друге, и никто никому ничем не обязан.

–Ты действительно считаешь, что я могу просто так отказаться от магического долга жизни? – усмехнулась девушка. Ирэна наконец рассмотрела её лицо: нежное, утончённое, с правильными чертами и большими тёмными глазами. Торчащие в разные стороны волосы, которые девушка сейчас пыталась привести в порядок, заплетая их, были сказочного бледно-золотистого цвета, несмотря на то, что были мокрыми и сбившимися в сосульки.

–Магического? – испуганно повторила Ирэна. – Но маги исчезли почти триста лет назад!

–Кое-где у аристократов ещё рождаются «одарённые», – спокойно сообщила девушка, наконец заплетя косу. – Только это тщательно скрывается. Почему скрывается, а не становится общеизвестным? Ты же помнишь, почему маги исчезли? В школе каждый год напоминают.

–Была создана школа магии Разума, влияющая на сознание и волю людей, – кивнула Ирэна. – Люди так испугались быть превращёнными в чужих марионеток, что истребили почти всех, в ком была магия, даже просто стихийная.

–Именно тогда на престол взошла новая династия, – кивнула незнакомка. – Старую уничтожили за магию, в том числе как раз за магию Разума. В общем, сама понимаешь, возвращению магии никто особо не обрадуется... кроме группы ненормальных. Вот они-то как раз... Эх, не хочу об этом говорить. Знаешь, я ужасно голодна, а в этой чайной подают неплохие салатики и десерты. Заглянем?

Стоя около ярко освещённой чайной с большими окнами, за которыми сидели беззаботные посетители, Ирэна сильнее всего на свете хотелось уйти и навсегда забыть о странной встрече со пугающей немного девушкой. Но что-то подсказывало: незнакомка так просто её в покое не оставит.

–Я... Мне пора домой, – Ирэна всё же попыталась уйти.

–Мне нужно выговориться, – честно призналась девушка. – И я... боюсь оставаться одна. Знаю, нехорошо ещё и тебя втягивать, но сейчас я просто не могу... – она заметно вздрогнула.

–Хорошо, – решила Ирэна. – Что же, я – Ирэна Линди. Рада знакомству.

–Я – Скарлетт. Скарлетт Вилсон, – широко улыбнулась девушка. – Я тоже рада знакомству с тобой. Ой! Прости, я так невежлива! Это, наверное, от пережитого. Прости... те, Ирэна.

–Ничего страшного, – улыбнулась Ирэна. – Я понимаю.

Скарлетт уверенно, не стесняясь своего вида, взошла на порожек и толкнула дверь. Немедленно подлетел официант, проводивший девушек за столик, и Ирэна поняла, что очень проголодалась: ведь она ела ещё до ухода из дома в театр.

–Я-то не маг, – сказала Скарлетт, когда официант ушёл за заказом. – Но я... В общем, влипла. Ещё давно, когда была глупым ребёнком. Впрочем, вам, наверное, не интересно?

–Раз уж я замешана по самую шляпку, рассказывайте, – почти приказала Ирэна. – Хотя буду знать, во что попала по неосторожности. Или мне лучше не знать?

–Лучше как раз знать. Хотя я и не понимаю, почему так доверяю вам, – Скарлетт явно потряхивало. От пережитого ужаса ей просто требовался собеседник, какой угодно, Ирэна лишь подвернулась под руку.

–Мне тогда девять было, – Скарлетт подождала, пока вернувшийся официант расставит на столике горячие напитки и чашки. – Шустрой была и непослушной. В общем, принц... я видела, как он применил магию Разума, чтобы сломать волю одной из фрейлин. Он приказал ей обокрасть королеву, и девушка почти подчинилась. Но сделать ничего не успела: тут вылетела я с криками, что так нехорошо... А меня спасла случайность – пришёл один из лордов, не замешанный в шалостях принца. В ту же ночь наш родовой дом был уничтожен внезапным пожаром. Меня спас проходивший мимо цыган, и его табор приютил меня – ведь вся моя семья... – Скарлетт судорожно вздохнула. – Я все эти годы мечтала отомстить. И мне ведь почти удалось! Сам принц не особо силён. Его могущество заключено в особом амулете... и я его выкрала. Нанялась горничной во дворец, цыгане документы где-то достали – безупречные... В общем, теперь амулет у меня. А ещё – враг, второй по могуществу и власти человек в королевстве.

–Сумасшедшая! – искренне выпалила Ирэна.

–Он уничтожил мою семью. Заставил меня, изнеженную леди, жить в таборе. Издевается над людьми. Мечтает возродить магию. Я должна ему помешать! Кстати, – тут Скарлетт немного успокоилась, и чашка в её руках перестала дрожать, – о помощи просить не стану. Вы не виноваты. Да ещё и спасли меня.

Ирэна смутила логика Скарлетт, но общий смысл сказанного был понятен, вот и хорошо. Она позвенела ложечкой о стенки чашки.

–Я... просто хочу отдать амулет. Вам, – Скарлетт взглянула на Ирэну полубезумными глазами. – Меня рано или поздно найдут. А совсем постороннюю леди никто и не подумает искать, верно?

–А если у них есть способы находить сам амулет? – Ирэна испугалась.

–Магические предметы найти невозможно. Разве что случайно. Прошу вас, Ирэна! Амулет не должен снова попасть в руки принца!

–Если я возьму амулет, что будет с вами? – спросила Ирэна.

–Если снова призовут Гончих... у них ведь мои вещи. Ну, не у Гончих, конечно... я спрячусь у цыган, но меня всё равно скоро найдут.

–И вы расскажете обо мне, – Ирэна сама поразилась тому, как спокойно звучит её голос.

–Я умру раньше, чем меня успеют допросить, – Скарлетт холодно и жёстко улыбнулась. – Я многому научилась.

–Я... – Ирэна искренне собиралась отказаться. Она не собиралась вмешиваться в дела, от которых тянуло магией и придворными интригами. Но вместо этого сказала:

–Хорошо.

–Спасибо! – выдохнула Скарлетт. И вынула из кармана платья браслет. Широкий золотой, с выбитыми узорами. – Вот, возьмите. И, Ирэна... Если случайно узнаете, как его уничтожить... сделайте это. Не колеблясь.

–Постойте, – осенило Ирэну прежде, чем она коснулась холодного украшения. – Вы уверены, что я не использую эту вещь во вред кому-то?

–В вас ни капли магии, Ирэна. Я научилась чувствовать такие вещи. Вы безопасны. И... приходится доверять интуиции. Я могу лишь верить, что вы не отдадите браслет тем, кому не надо. И я буду верить.

–Я постараюсь оправдать ваше доверие, – искренне сказала Ирэна. И спрятала браслет в сумочку.

Скарлетт достала из кармана деньги, положила на столик.

–Нам не стоит дольше задерживаться вместе. Это может стать опасным для вас. Прощайте, Ирэна.

–Прощайте, Скарлетт.

Скарлетт скрылась за дверью в пелене дождя.

Ирэна ещё некоторое время посидела в кафе, почти не чувствуя вкуса еды и напитков. Её мысли постоянно возвращались к странному вечеру. Наконец решив, что уже достаточно поздно, и все дальнейшие размышления к добру не приведут – только к гневу доброй, но строгой миссис Джен, – девушка расплатилась и вышла из кафе, едва не забыв злополучный зонт.

И направилась домой, стараясь ни о чём не думать. Это всё воображение, распалённое представлением.

А спектакль всё же был ужасен!

В розовом домике Ирэну ожидала встревоженная долгим отсутствием девушки миссис Джен Дансхилд. Сердитая дама даже пообещала больше не выпускать Ирэну без присмотра: достаточно и того, что современные правила приличия позволяют девушкам гулять по городу одним. И вот к чему это приводит!

На кухне сильно пахло валерьянкой и пустырником. Тётушка действительно волновалась, ведь Ирэна ещё никогда не возвращалась так поздно. Мисс Эмери и миссис Нилден поддерживали хозяйку, укоризненно взирая на девушку и хлопоча возле миссис Дансхилд.

–Простите, – Ирэна повторяла это, наверное, раз двадцатый, – я просто проголодалась, а в чайной из-за дождя забыла о времени.

Наконец прощение всё же было получено, и все разошлись по спальням. Ирэна вытащила из сумки браслет, повертела его в руках, и, подумав, спрятала его в коробку со своими нехитрыми украшениями. Другого подходящего для браслета места у неё всё равно не было.

Наутро уже простившие её за беспокойство дамы принялись расспрашивать Ирэну о впечатлениях от спектакля. Мисс Эмери, заядлая театралка, очень огорчилась, узнав, что Ирэна не слишком очарована модным театром с самыми современными постановками. Но тут же сказала:

–Мисс Ирэна, вас вряд ли взяли туда, даже если бы вам очень понравилось «Привидение». В такие места можно попасть исключительно с массой рекомендаций, которые у вас пока отсутствуют. Я бы предложила вам начать с менее крупного и, признаться, менее пафосного заведения. Знаете, на Буковой улице есть один небольшой театр. Он создан не так давно, года полтора назад, но спектакли в нём весьма и весьма неплохие, хотя труппа маловата. Из-за этого они могут играть только в камерных постановках, где совсем немного персонажей. К тому же, я слышала, что персонал в этот театр набирают с обучением, а это вам не повредит.

–Конечно! – обрадовалась девушка. – Спасибо вам, мисс Эмери! Я сегодня же схожу туда.

–Если я вас отпущу, – беззлобно проворчала миссис Дансхилд.

–Миссис Джен, ну пожалуйста! Я всё равно не смогу всё время сидеть взаперти, и мне необходима работа. Я так мечтала о театре...

–Хорошо, – смиловилась та. – Но, Ирэна, если вы будете повторять вашу выходку и возвращаться за полночь даже не предупредив, что задерживаетесь...

–Обещаю, этого больше не повторится! – воскликнула Ирэна. Она и сама надеялась, что её приключения закончились: ей хватило пережитого вечером ужаса, а потом – ситуации, где от неё не зависело ничего. Сейчас она даже подумывала, а не применила ли Скарлетт какую-нибудь магию Разума, уж больно легко Ирэна согласилась на несвойственную для неё авантюру.

Или – свойственную? В одиночку уехать в большой и совершенно чужой город, жить под присмотром посторонней, в общем-то, женщины, мечтать стать актрисой – не самой почётной гостьей в приличных домах...

Ирэна отогнала от себя беспокоящие мысли. Закончила завтрак, поблагодарила дам, и отправилась смотреть театр. На общественной карете девушка доехала до Буковой улицы, отметив, что до конечной остановки в центре проехать осталось всего четыре станции. Идти до перекрёстка с Яблоневого аллеей, где располагалось здание театра, было недалеко, всего семь – десять минут.

3.

Театр со скромным цветочным названием «Флоксы» располагался практически на границе между районами. Это было низкое длинное темно-синее двухэтажное здание под грязно-серой покатою крышей. Привлекали внимание четыре чуть покосившиеся колонны у парадного входа, узкие тёмные окна в потемневших от времени деревянных рамах и большое окошко кассы. Дом соседствовал с серыми четырёхэтажными домами в три подъезда и терялся среди них. Как и у любого театра, кроме парадного входа для зрителей, имелся служебный, располагавшийся уже не на Буковой улице, а на Яблоневого аллею. С неё в театр, спрятанный за поцарапанной клеёнчатой дверью, вела узкая длинная лестница из железа, кое-где чуть желтоватая от ржавчины.

Ирэна почти сразу увидела на колонне объявление, о котором говорила мисс Эмери. Рассматривая здание театра, девушка подумала, что всё складывается просто замечательно. Добираться до «Флокс» куда ближе, чем до центральных театров, да и дешевле. А двухмесячные курсы актёрского мастерства должны были выявить в ней талант и иные необходимые для актрисы качества. Ещё в маленьком театре – меньше спектаклей, значит, у Ирэны будет больше свободного времени. Это важно, ведь родители выделили ей не так уж много денег. Девушка намеревалась подрабатывать няней – от идеи стать помощницей по хозяйству её отговорила мисс Эмери. А семей с маленькими детьми на Липовой улице имелось много. Ирэна любила малышку, правда, театр она любила намного больше. Пусть даже конкретно этот выглядит таким... потрёпанным.

Осторожно поднявшись по лестнице, Ирэна толкнула оказавшуюся открытой дверь и позвала:

–Здравствуйте? Можно войти? Я по объявлению.

Никто не отозвался. Ирэна несмело вошла в крохотное помещение, из которого вела ещё одна дверь. Постучав и в неё, девушка открыла её и шагнула в едва освещённую и заставленную мебелью комнату, увешанную тяжёлыми бархатными занавесками. Комнату заполняли металлические кронштейны с самой невероятной одеждой, какую можно было вообразить. Газовые лампы – дорогая и от того неуместная новинка – едва горели, делая помещение мрачным и неудобным.

Никого не было. Ирэна снова позвала:

–Здравствуйте! Я прошу прощения за вторжение, есть здесь кто-нибудь?

Раздалась почти одновременные ойканье и шум от падения чего-то.

–Конечно, есть! – донеслось до неё сразу за этим, и с громким шелестом одна из занавесей отошла в сторону. Взору Ирэны предстал высокий седой мужчина с внушительными усами, приковывавшими взгляд. Запнувшись обо что-то, невидимое для девушки, мужчина едва не упал, однако успел схватиться за металлическую стойку-вешалку, обрушив её при этом. Несколько пёстрых нарядов и рулонов ткани рухнули на пол.

–Здесь есть я, – сообщил мужчина, отрывая усы и растерянно глядя на устроенный разгром, особенно неприглядный в солнечном свете, внезапно залившим комнату. – Здравствуйте, мисс. Здесь и миссис Джейн... и Мартин... и Люси... А что вам, собственно, угодно? Чем можем служить?

–Здравствуйте! Я хотела попробоваться в актрисы, – сообщила Ирэна, оторопело разглядывая представший перед ней хаос. Ни её матушка, ни миссис Дансхилд никогда не позволили бы себе чего-то подобного. У них везде, даже в кладовых, царил идеальный порядок.

–Отлично! – просиял мужчина. – Я – мистер Чарльз, Чарльз Жервен, режиссёр и директор этого театра! Мы как раз проводим набор в нашу труппу, но, почему-то у нас нет наплыва желающих, как мы планировали... Будем очень рады видеть вас у нас, мисс!

–Ирэна Линди, – представилась та.

За спиной мистера Чарльза появилась высокая крупная дама в пёстром одеянии, оказавшаяся главной помощницей директора и костюмером "Флоксов", миссис Джейн Ларсен. Ирэну немедленно провели по узеньким коридорам в просторный зал, где водрузили на сцену и заставили читать стихи и тексты, петь, танцевать и поддерживать беседу с мистером Чарльзом. После этого и небольшого обсуждения, к которому присоединилось ещё двое представителей труппы, Ирэне сообщили, что из неё может выйти неплохая актриса второго плана. Если её это устраивает, и она согласна быть не «примой», а рабочей лошадкой, то занятия на курсах начинаются в понедельник, через четыре дня. Ирэне всё казалось очень странным, но опыт и знания были ей необходимы. Посему она приняла это предложение и стала ученицей мистера Чарльза и миссис Джейн.

В этот же день Ирэна прошлась по помещению театра, изучив расположение всех многочисленных комнат и комнатушек, а также небольшого зрительного зала со сценой и фойе, где восседала хрупкая и незаметная кассирша (она же казначей всего заведения), миссис Люсиль Андерсен. Мило распрощавшись со всеми и подумав, что, для начала, всё не так уж плохо, Ирэна приступила к своему любимому занятию: прогулке по городу. Этот район она совсем не знала, а ведь ей предстояло бывать здесь почти каждый день.

Ирэна нашла маленькое кафе "Яблонька", в котором столовались члены труппы "Флоксов" и немедленно оценила незатейливую, но вкусную кухню, а затем вернулась на улицу. Прогуливаясь под переменчивым небом, которое то покрывалось тучами, то показывало солнце, она осматривалась по сторонам. Район, несмотря на близость к центру, очень походил на тот, где Ирэна жила уже почти десять дней, только был менее ярок в своих красках и с более вычурной архитектурой. Маленькое и невзрачное темно-коричневое здание полуторазэтажного – с подвалом, куда вёл отдельный вход – домика привлекло внимание Ирэны лишь потому, что пространство перед ним было буквально заставлено и завалено коробками, часть из которых рассыпалась по тротуару.

Груда коробок отделилась от стены прямо перед Ирэной и, чуть-чуть переместившись, рухнула к её ногам. За коробками обнаружился взлохмаченный темноволосый парень, на вид года на три старше Ирэны.

–Простите! – взволнованно заговорил он, и Ирэна отметила, что у него очень приятный голос, – простите! Вы не пострадали?

–Нет-нет, не волнуйтесь! – она присела, желая помочь с рассыпавшимися коробками. – У вас ничего не разбилось?

–Это книги, мисс, они не бьются. Зато тяжёлые. Мисс, не поднимайте, говорю же, тяжело будет.

–Хорошо, – не стала спорить девушка. – Ноя могу хотя бы присмотреть за валяющимися коробками, чтобы их кто-нибудь не унёс. Тогда вам не придётся носить по несколько упаковок за один раз.

–Спасибо! – сказал парень. – Вы меня этим очень выручите.

–А как вышло, что книги оставлены на улице? – спросила Ирэна, когда парень в очередной раз высунулся из подвала, чтобы забрать следующую партию коробок.

–Хозяин магазина решил, что платить грузчикам – слишком дорого, – сообщил тот. – Я, видите ли, вполне в состоянии дотаскать всё это сам, хоть и продавец. То, что у меня всего две руки и две ноги, его не смутило, вот и приходится курсировать туда-сюда.

–Ужасно, – посочувствовала Ирэна, исподволь разглядывая некрасивое лицо с неправильными чертами и крупноватым носом. Некрасив, да, но на удивление очень обаятелен.

–На самом деле, не так уж всё плохо, просто времени много уходит. Сейчас хоть можно не волноваться, что половину коробок какой-нибудь случайный прохожий прихватит с собой.

На затаскивание многочисленных упаковок ушло почти два часа. Ирэна посмотрела на измученного парня и не выдержала:

–Давайте я помогу вам расставить книги на полки. Один вы явно не справитесь до конца дня.

–Мы и вдвоём до конца дня не справимся, – устало сказал он. – Здесь дня на три работы. И я сомневаюсь, что хозяин за это время найдёт мне помощника. График-то свободный, но и оплата совсем невысокая.

Ирэну осенило. Она любила книги, а слова «свободный график» пришлись по душе.

–Могу я стать вашей помощницей? Я как раз ищу работу с неполным рабочим днём! Ближайшие два месяца буду обучаться в театре неподалёку, в свободное от занятий время могла бы помогать вам!

–Вы уверены? – юноша обрадовался. – Хозяин придёт сегодня к окончанию рабочего дня, вас это устроит? Вы сможете обговорить с ним условия работы и оплату.

–Хорошо, – улыбнулась девушка. – Я – Ирэна Линди. Рада знакомству.

–Крис. Кристиан Вербен. Позвольте угостить вас чаем в знак моей неизмеримой благодарности? Или вы торопитесь?

Ирэне совсем не хотелось возвращаться в розовый домик, да и очередная приближающаяся туча не располагала к прогулкам.

–Если разрешите мне помочь вам с книгами, то не тороплюсь. Я обожаю копаться в томичках! – искренне призналась она. – С удовольствием выпью чаю. И дождусь мистера... в общем, я вполне могу задержаться, чтобы побеседовать с хозяином магазина. Мне всё равно некуда спешить, а работа нужна.

–Отлично, – просиял Кристиан. – Проходите, мисс Линди.

–Мисс Ирэна, – ей почему-то совсем не хотелось официальности.

–Благодарю, тогда для вас – Крис. Не люблю своё полное имя.

После чаепития в небольшой комнатухе за торговым залом – съёмной «квартире» Криса, состоявшей из зальчика за занавеской и кухни, где едва помещался один человек, – приступили к распаковке коробок и распределению книг либо на склад, либо в зал. Склад был второй комнатой за торговым помещением. Обязанности между новыми знакомыми распределились так: Ирэна распаковывала коробки и сверяла их содержимое с накладными, а Крис таскал по местам. К приходу мистера Людвига Чембура, хозяина магазина, всё помещение, включая полки, два диванчика и три столика, представляло собой настоящий книжный хаос, зато все коробки были распотрошены и сложены у входа.

–Здравствуйтесь! – приветствовала мистера Чембура Ирэна, потирая уставшие глаза. – Магазин пока не работает, приходите через пару дней. Мы будем рады вас видеть.

–Это мой магазин, мисс. Здравствовать и вам, но что вы тут делаете? И где Кристиан?

–Ой, извините! – всполошилась Ирэна. – Кристиан на складе, пытается там порядок навести. Я ему помогала сегодня. И он сказал, я могу поговорить с вами о должности его помощника. Позвать?

–Позовите, – чинно кивнул рослый мужчина с буйно-кудрявыми чёрными волосами, лежащими на плечах настоящей львиной гривой. Ирэна метнулась на склад.

–Кристиан! – позвала она юношу. – Ваш хозяин пришёл.

–Мистер Чембур? – Крис немедленно вышел из дальнего угла, где пытался расположить самые неинтересные, по его разумению, для продажи книги. – Здравствуйте. Позвольте представить вам мисс Линди – она очень выручила меня сегодня. И я осмеливаюсь рекомендовать её к дальнейшей работе.

–А вы раньше работали продавцом, мисс?

–Нет, – честно сказала Ирэна. – Но я поняла, что основная задача для меня – помогать мистеру Кристиану. Продавать книги – его обязанность, моя же работа – следить, чтобы книги всегда были в наличии и на местах и помогать покупателям. А с этим я справлюсь. Очень люблю книги!

–А чем вы планируете заниматься в свободное от работы время? – поинтересовался мистер Чембур. – Может быть, через пару недель вы потребуете место второго продавца!

–Нет, что вы! Я хочу стать актрисой!

–А, театрик неподалёку, – понимающе кивнул мистер Чембур. – Что же, вы приняты – с испытательным сроком. Зарплата у вас будет...

Он назвал весьма небольшие по столичным меркам деньги, но для Ирэны, выросшей в глубокой провинции и привыкшей к экономности, этой суммы вполне хватало. Главным для неё было оплачивать пансион. А если она поступит на работу в театр, то появится ещё и заработок актрисы. В общем, на жизнь должно хватать и даже оставаться на маленькие радости.

Ирэна подписала договор о найме, и с этого момента официально стала работать в магазине четыре дня в неделю с четырёх до восьми. Три дня и утреннее время оставались у неё совершенно свободными. Мистер Чембур пообещал, что осенью она сможет перепланировать график с учётом своей занятости в спектаклях.

Новым распорядком жизни девушка, не привыкшая прохлаждаться без дела, наслаждалась. Утро начиналось с завтрака и часовой работы в саду миссис Дансхилд: той уже не по годам было самой справляться с бесчисленными сорняками. За эту помощь Ирэне снизили плату за пансион. В девять девушка покидала розовый домик и спешила в театр, чтобы в десять приступить к занятиям по актёрскому мастерству. Занятия длились до трёх часов дня, после чего она либо шла в магазин, либо оставалась в театре. Она часто помогала там как швея, и миссис Джейн была очень ей благодарна. Если же швейной работы оказывалось немного, мистер Чарльз заставлял Ирэну дополнительно репетировать отрывки, читать и декламировать пьесы. В половине десятого вечера девушку ждал ужин в розовом домике и компания трёх дам, с удовольствием слушавших рассказы Ирэны о проведённом дне.

Иногда Ирэна гуляла по городу или занималась хозяйственными делами, но это случалось всё реже и реже, слишком хорошо было девушке в уютной, почти семейной, атмосфере «Флоксов». И хотя Ирэна скучала по семье, ей иногда казалось, будто никогда обеды не были столь вкусными и дружескими, чем теперь, когда на столе стояли разогретые блюда из «Яблоньки», а вокруг находились добрые и понимающие люди.

Ирэна быстро узнала, что прежде труппа "Флоксов" насчитывала двадцать человек, но этой весной пятеро актёров ушли, привлечённые более выгодными условиями других театров. Оставшиеся решили увеличить свой состав, организовав специальные курсы, на которых приглядывались к новичкам.

На курсы вместе с Ирэной поступили ещё двадцать женщин и восемь мужчин, но к концу первого месяца осталось лишь двенадцать человек, из которых десять были представительницами слабого пола. Мистер Чарльз искренне переживал из-за нехватки кавалеров, но что поделывать, пришлось отдавать некоторые мужские роли тщательно загримированным дамам.

Практически у каждого актёра в театре имелась дополнительная должность: гримёр, декоратор, костюмер, билетёр, режиссёр, художник. Никто не оставался без дела, и этим спасал театр, в котором серьёзно не хватало людей. Ирэне казалось, что благодаря этому «Флоксы» становятся больше похожи на семью. Не слишком внимательная по природе, она не замечала, что среди старшего поколения было не все гладко, что есть свои сложности и даже интриги. Ей, поглощённой внешней стороной отношений, театр «Флоксы» представлялся идеальным местом.

Из всей труппы Ирэна больше всего сблизилась с племянницей миссис Джейн, Мартой, девушки быстро стали подругами. Прямой же выбрали золотоволосую красавицу Ирис Мэйден, очень талантливую актрису, к тому же наделённую яркой внешностью и умопомрачительным голосом.

Главной проблемой в леди Мэйден было её высокое происхождение. Ирис была аристократкой до мозга костей, и Ирэна долго не понимала, что привело столь изысканную леди в такое незначительное и скромное заведение, как театр «Флоксы». Оказалось, что театр финансирует как раз семья Мэйденов. Один из представителей этой семьи был заядлым театралом и покровителем учреждения. После его смерти покровительство закрепилось за двоюродным дядей Ирис. Тот решил, что если уж позориться, то там, где тебя никто не знает и не заметит, и позволил Ирис попробоваться в актрисы не слишком известных «Флоксов». К тому же, здесь он мог присмотреть за взбалмошной племянницей, возжелавшей стать актрисой. Впрочем, Ирис Мэйден ничем не выказывала, что «Флоксы» существуют фактически за её счёт. Даже своё имя назвала не сразу и проходила конкурс на общих основаниях. Только когда её приняли, оценив талант, и пообещали девушке главные роли, Ирис призналась, кто она. Такое благородное поведение примирило Ирэну с красотой и удачливостью более успешной актрисы.

Как любой театр, «Флоксы» переживали внутри своей труппы комедии, трагедии и драмы. Сейчас здесь отсутствовал актёр на роль главного романтического героя. Всего в труппе, включая мистера Чарльза, насчитывалось восемь джентльменов, из них подходящего возраста были двое. И это была трагедия, ведь оба молодых человека были недостаточно талантливы для центральных партий, а все остальные были «в возрасте».

Мистер Чарльз чувствовал себя ужасно неловко, когда юного принца изображал очень талантливый, но, увы, почти пятидесятилетний и пухленький мистер Уильям. А молодой симпатичный Марк, пока ещё слишком переигрывал. Деррик же никак не мог избавиться от застенчивости.

Необходим был героический и романтический герой, но взять его было неоткуда, и приходилось довольствоваться тем, что имелось. Ирэну, признаться, это немного радовало – её заранее пугала мысль о том, какой разброд может произойти среди стайки юных девушек при появлении единственного претендента на роль возлюбленного одной из них. Марк и Деррик негодились: к их счастью, оба были помолвлены.

Не считая этой небольшой трагедии, все было тихо и спокойно. Ирис, как и положено примадонне, капризничала, Ирэна и Марта сплетничали и шушукались, увлечённые шитьём или пирожными, а остальные дамы занимались собственными делами и, наверное, плели интриги.

4.

Последний месяц лета выдался на удивление солнечным и знойным. Непривычные к такой погоде жители Рамонда изнывали от жары и предпочитали передвигаться по городу либо ранним утром, либо поздним вечером. Днём город словно вымирал. Неудивительно, что и в театре «Флоксы» сотрудники, несмотря на отсутствие спектаклей – лето не сезон – стали задерживаться до глубокой ночи.

Однажды, что Ирэна осталась одна, застряв за подготовкой сложного костюма для своей – своей! – первой роли. Миссис Дансхилд знала, что девушка вернётся поздно, и потому не

ждала её, так что Ирэна не торопилась, позабыв о времени. Она не сообразила, что пора домой, даже тогда, когда уходившая последней миссис Джейн звонко звякнула ключами, оставляя их на столике, дабы Ирэна, уходя, закрыла театр.

Девушка спохватилась незадолго до полуночи и пришла в ужас. Возвращаться так поздно, одной, по тёмным улицам? Она ведь так и не узнала, где ближайшая стоянка для ночных кэбов, которые можно было нанять в любое время суток! Она совершенно не представляла, как ей теперь добраться до дома. Выход виднелся один: остаться ночевать здесь. Как ей объяснить своё отсутствие? Наверное, стоит сделать вид, что она ушла из дома пораньше, до того, как остальные дамы проснулись – и не забыть отослать поутру записку с почтовым мальчиком, чтобы миссис Данскилд не волновалась, приходила Ирэна ночевать или нет.

В комнате, где работала девушка, стоял небольшой диван, сейчас заваленный тканями и предметами интерьера для декораций. Пожалуй, на нём вполне можно было переночевать.

Подогрев чай, Ирэна поужинала скромными остатками обеда, погасила лампы, кроме одной, и стала разбирать диван, развешивая ткани и костюмы и складывая вещи на столы. Пробыло полночь. Девушка вздрогнула, и, хотя освободила лишь часть дивана, начала расстёгивать платье, намереваясь поскорее спрятаться под вытертым зелёным пледом в красную-клетку.

Но она не успела раздеться. Она остановилась, успев расстегнуть едва ли половину крючков. В здании звучала музыка! Едва различимо откуда-то доносились знакомые звуки.

Ирэна возмутилась и растерялась одновременно. Подумав, она снова застегнула крючки платья, и, прихватив переносную газовую лампу, вышла из комнаты в коридор. Из далёкого зрительного зала до неё долетели финал увертюры и... аплодисменты?

Девушка прошла по служебному коридору и застыла около кулис, выглянув в зал. Там никого не было. Но музыка слышалась по-прежнему.

Ничего не понимая, Ирэна прошла дальше, решив заглянуть в фойе. Может быть, музыканты расположились в нём? Приоткрыла служебную дверь над небольшим крылечком, прячась за потёртым бархатным занавесом с красиво вышитым «только для сотрудников», и ахнула, ослеплённая светом трёх огромных хрустальных люстр.

Проблема заключалась в том, что в небольшом фойе всегда была только одна люстра, и та очень скромная. И, конечно, не хрустальная, и, уж тем более, не со свечами. А теперь там горели и переливались в бесчисленных хрустальных подвесках десятки свечей. Пол был не деревянным, а мраморным. Голые стены, крашенные в фисташковый цвет, покрылись дорогими ало-серебряными обоями, на которых висели чьи-то портреты и хрустальные бра. Вдоль стен появились диванчики на гнутых ножках, обитые серым бархатом.

И никого не было. Мало того, стало ясно, что музыка доносится всё-таки из зала.

Ирэна потушила лампу и поставила её у двери. Спустилась в незнакомое новое фойе, пытаясь осознать, что же происходит. Дошла до одной из четырёх (у нас же две двери! – подумала она) дверей, и потянула за ручку. На неё буквально обрушилась бравурная музыка.

Девушка отшатнулась, прикрыв дверь. Она успела заметить: в зале нет ни зрителей, ни музыкантов, ни актёров! Кто же играет? Может быть, это граммофон? Модная новинка, которую кто-то принёс в театр и оставил? Нет, эту штуку нужно заводить, крутя ручку. Кто-то должен быть неподалёку! Значит, он находится где-то в здании. Человек, способный за час-другой полностью изменить внутреннее помещение.

Маг? – пришла паническая мысль. Ирэна бросилась назад, надеясь остаться незамеченной и спрятаться в заветной комнате. Зачем только она оттуда ушла?

Но стоило ей оказаться за служебной дверью, как Ирэна поняла: поздно. Перед ней тянулся не один коридорчик с рядом дверей, а вился целый узел коридоров, ведущих в разных направлениях. И какой из них был нужным, она не смогла бы сказать даже под страхом смерти.

Стоять здесь, у порога служебного входа? Страшно, очень страшно.

Ирэна взяла себя в руки и стала размышлять. Из фойе, как бы оно ни изменилось, есть дверь или несколько дверей, которые ведут в вестибюль, небольшое помещение, в которое выходит дверь кассы, и где можно закрыть зонт при дожде, отряхнуть одежду или достать билеты, чтобы пройти в театр. Оттуда можно выйти на улицу! Ведь улица-то не изменилась, верно? Конечно, не изменилась, никому не под силу незаметно изменить целую улицу!

Ирэна снова шагнула в фойе. Торопливо, стараясь не срываться на бег, дошла до ближайшей стеклянной двери. Отметила, что в другом конце фойе появилась лестница, покрытая красной ковровой дорожкой. Дёрнула дверь, толкнула. Та оказалась заперта.

Ирэна дошла до второй двери. Закрыто. До третьей. Та послушно отворилась, и девушка вышла в вестибюль, в мягкий полусвет, где глаза отдыхали после яркого освещения фойе. Выходные двери из театра оказались заперты. Она не могла покинуть «Флоксы»!

Девушка подавила сильнейшее желание поколотить в дверь и позвать на помощь. Приличные прохожие в это время давно уже дома, а привлечь внимание какой-нибудь весёлой компании не хотелось. Да и не было никого видно. Ночь.

Она устало опустилась прямо на пол, но через мгновение вскочила, отряхивая юбку мятно-зелёного платья. Если она здесь останется, то выходящий из здания маг обязательно на неё наткнётся! Вряд ли он воспользуется служебным входом. Значит, нужно где-то спрятаться. Там, где её точно не найдут, пока не придёт время вернуть театр в нормальное состояние: не навсегда же он так изменился. Похоже, кто-то использует здание в своих целях. Это тайна, следовательно, возможно только ночью. Утром всё вернётся в норму.

Мысли пронеслись в голове Ирэны. Она потянула на себя дверь, через которую вошла в вестибюль, чтобы снова ахнуть.

Перед нею парила в воздухе прозрачная дама в белом напудренном парике и лиловом платье странного кроя. С глубоким вырезом, гладкое спереди, со спины оно было присборено в десятки складок, увенчанное большим бантом.

«Как в нём сидеть?» – подумалось девушке, когда она услышала, что к ней обращаются: – Вы опоздали. Вход в зал теперь только во время антракта, – сурово, как настоящий билетёр, сообщила...

«Призрак», – осознала Ирэна. – «Мамочки».

Спорить девушка не стала – она оказалась на грани обморока.

– Я подожду, – она прошла к одному из диванчиков и села, пытаясь прийти в себя.

– Если хотите, можете пройти в буфет, – милостиво сообщила призракная дама.

– Да, пожалуй, – Ирэна никогда не интересовалась буфетами, предпочитая наслаждение духовной пищей, но сейчас на подкашивающихся ногах она прошла по лестнице, ведущей на второй этаж. Там она нашла буфет и очередных призракных дам: буфетчицу и, видимо, ещё одного билетёра.

– Здравствуйте, – Ирэна почувствовала, что, кажется, впервые в жизнь готова выпить немного вина. Иначе она сойдёт с ума.

Второй этаж! Значит, здесь есть балкон – мистер Чарльз очень переживал, что в театре нет балкона, только партер и несколько рядов амфитеатра. Жаль, что нельзя оставить все эти изменения, подумала девушка и нервно хихикнула. Взяла бокал вина – оказалось, что буфет работает бесплатно, всё входит в стоимость билета, – и едва не выпила его одним глотком. Присела на диванчик и принялась потягивать напиток, заодно размышляя, почему её приняли за свою эти прозрачные дамы в странных нарядах. Она ведь не прозрачная, и одета не как они, и причёсана как положено даме, без этих диковинных пыльных париков.

Время шло. Дамы сплетничали. Ирэна прислушивалась, делая вид, что просто отдыхает, но ни имена, ни ситуации ничего ей не говорили.

Наконец, прозвенел звонок. Дамы разлетелись – буквально, их ноги парили над полом! – и из зала хлынули призраки. Они шумно обсуждали постановку, и Ирэна с удивлением обнаружила, что речь о «Яблоневом саде» – том самом спектакле, в котором она сейчас репетировала.

Дождавшись, пока поток рассеется, Ирэна спустилась на первый этаж и вошла в зал, тоже сильно изменившийся. Дело было не только в полукруге балкона и появившихся по бокам ложах, не в роскошных, явно дорогих, креслах, не в очередном хрустальном колесе люстры. Изменилась атмосфера. «Флоксы» были уютными, но простенькими. Этот же театр роскошно и помпезно, словно самый лучший театр короны. Наверное, именно таким был театр имени принца Генриха, ныне закрытый на реконструкцию. Ирэна понадеялась, что с рассветом всё придёт в норму: здесь было неуютно и излишне пафосно.

Присела на одно из кресел, осматриваясь. Дождалась, когда прозвенит звонок – страха она больше не испытывала, скорее любопытство и азарт. Ведь призраки не собирались причинять ей вред. Понаблюдала, как рассаживаются полупрозрачные дамы и господа в диковинных камзолах и туфлях с бантиками (эти бантики повеселили Ирэну), вознамерилась уступить место – вдруг она заняла чьё-то чужое? – но проходящие мимо зрители сказали: «Всё в порядке, мисс», – и прошли дальше по ряду.

Началось второе действие. Внимание девушки приковала сцена.

Это действительно был «Яблоневый сад», но Ирэна с трудом узнавала хорошо знакомую пьесу. Сюжет внешне оставался прежним, но изменились герои. Прежде нарочитые и пафосно-скучные, они обрели глубину и трагичность, которая отсутствовала в классической постановке. Как призракам удалось достичь подобного мастерства? И как, думала Ирэна в редкие минуты, когда накал страстей немного снижался, дабы дать зрителю отдохнуть, как ей достичь подобного в её небольшой, но довольно важной роли? Просто скопировать призрачную актрису? Глупо, девушка хорошо это понимала. Просто копировать – неважно, да и неинтересно, нужно понять какую-то деталь образа, уловить его первооснову, такую, которую ещё не находили другие, и рассказать избитую историю по-новому, так, чтобы зрители открыли в ней неведомые прежде грани.

Ирэна выходила из зала ошеломлённая и задумчивая. Кажется, она поняла нечто очень важное об актёрском мастерстве. И она мечтала применить новое знание на практике.

–Доброй ночи, уважаемая мисс! – услышала она. – Рад видеть вас в моём театре. Вы здесь впервые, и для меня важно знать, понравилось ли вам моё представление?

Ирэна взглянула на говорившего и осознала: высокое бледное существо в чёрном одеянии, с позолоченной полумаской на лице обращается к ней! К ней, Ирэне. А она так надеялась, что осталась незамеченной... Но не ответить было бы крайне невежливо, и девушка отважно сказала:

–Доброй ночи и вам. Мне очень, очень понравилось! Я никогда не думала, что эту обыкновенную историю можно рассказать столь... познавательно. Актёры были на высоте, а режиссёрское решение позволило мне увидеть героев в новом свете.

–Как радостно это слышать! – на лице существа показалась клыкастая улыбка. – Значит, я не ошибся. Впрочем, я и не мог ошибиться, – тут же добавил загадочный собеседник. – Ведь иные люди в мой театр и не попадают. Просто не способны.

–Почему? – удивилась Ирэна.

–Потому что увидеть истинный театр способен лишь тот, в ком кроме таланта горит истинная любовь к нему, уважаемая мисс. А таких людей в наши дни становится всё меньше и меньше. В актёры идут ради славы и признания, но не ради познания чужих душ. Даже уважаемый мною владелец дневной части этого театра, при всей его искренности и любви к искусству, оказался неспособен попасть в ночную часть.

–В таком случае, мне особенно приятна оказанная мне честь, – вежливо и с лёгкой опаской сказала Ирэна. – И мне очень жаль, что мистер Чарльз не может увидеть ваших действительно замечательных спектаклей.

–Вам надо поспешить, – сказала существо, взглянув на наручные часы. – Мы скоро закрываемся, и вам не стоит больше здесь находиться.

–Но как я найду безопасное место? – спросила Ирэна. – Я боюсь заблудиться в тех коридорах, что возникли на месте нашего.

–Вам стоит лишь выйти в вестибюль и дождаться гонга, – ответил необычный собеседник. – Гонг означает, что наше время вышло. И я буду рад видеть вас и на других наших спектаклях.

–Благодарю, – сделала книксен Ирэна. – А... можно ли узнать ваше имя?

–У духов театра не бывает имён, уважаемая мисс, – отозвался он. – Прощайте!

И исчез. Просто исчез, словно его и не было. Ирэна поспешила по лестнице вниз и быстро вышла в вестибюль.

Она успела вовремя: через несколько минут раздался низкий тяжёлый звук. И, отворив дверь, Ирэна увидела хорошо знакомое ей, привычное фойе. Пройдя по нему, она зашла в служебный вход, дошла по хорошо знакомому коридору в нужную комнату и рухнула на диван прямо в платье. Но тут же встала, разделась до сорочки, и юркнула под плед, немедленно уснув.

–Доброе утро, мисс Ирэна! – услышала она сквозь дрему удивлённый голос миссис Джейн. – Вы что, так здесь и ночевали? Хотя что же это я, видно же, что ночевали...

–Доброе утро, – высунулась из-под пледа растрёпанная Ирэна. – Да, я задержалась допоздна, было проще остаться. И мне приснился такой странный сон!

–Расскажите, – мисс Джейн обожала сны и их толкования. – Ведь на новом месте можно увидеть жениха!

–Нет, женихи мне не снились, – засмеялась Ирэна, натягивая платье. – Мне снился спектакль. Как будто я была в роскошнейшем здании на месте наших «Флоксов», и смотрела удивительное представление «Яблоневого сада».

–Видеть во сне работу... как скучно, – сморщила нос миссис Джейн. – Вы переутомились, мисс Ирэна. Вот и всё значение. Хотя... интересный актёр там был? Может быть, это – ваш жених?

–Нет, из интересных существ был только странный тип, назвавшийся «духом театра», – Ирэна прошла к чайнику и заглянула в пустое нутро. – Пойду наберу воды.

–Дух театра? – повторила миссис Джейн. – Надо же, как интересно. Ваш сон воплотил эту легенду?

–Какую легенду? – заинтересовалась девушка.

–Ну как же, мисс Ирэна. Считается, что у каждого настоящего театра есть свой незримый покровитель. Дух этого театра. И если завоевать его благосклонность, можно стать непревзойдённым актёром или актрисой. Но это всего лишь сказки.

–Сказки, – повторила Ирэна. Она уже и сама не была уверена, не являлось ли ночное приключение просто сном. И проверить это можно было одним только способом: остаться на ночь ещё раз. Вреда точно не будет – ведь, если это было на самом деле, то дух отнёсся к ней благосклонно, а если нет – она всего лишь переночует ещё разок. С этими мыслями девушка вернулась к обычным повседневным делам.

5.

Но в ближайшие дни задержаться в театре не получилось, и Ирэна постепенно забыла о своём намерении, захваченная бытовыми хлопотами. Жара стала спадать, близилась осень, а с нею – новый сезон и первый спектакль. Репетиции занимали почти всё время, Ирэна едва ухитрялась находить возможности и силы для работы в магазине.

Книжный магазинчик, между тем становился известным в районе, и покупатели заходили в него всё чаще и чаще. Мистер Чембур внимательно следил за своевременным поступлением новинок, и клиенты были довольны, что тоже добавляло магазину хорошую славу. Единственный, кого это не радовало, был Крис: он считал магазин чем-то вроде своего владения, и не хотел, чтобы появился второй продавец, с которым придётся этим владением делиться.

– Но тебе же нужен помощник, – говорила Ирэна, взясь с накладными и поступившими новинками. К этому времени они уже перешли на «ты», ведь совместный труд сближает, и называли друг друга по именам. – От меня толку немного, я почти всё время в театре, а ты здесь практически без выходных и с одним небольшим перерывом. Ты даже сходить погулять не можешь!

– Могу, – возражал Крис. – Но не хочу.

– Сидеть всё время в доме, тем более, полуподвальном, вредно для здоровья! – утверждала девушка.

– Не волнуйся, я постоянно проветриваю. А физической нагрузки мне и так хватает, – вот и всё, что она получала в ответ.

И, не выдержав, Ирэна заявила к нему в один из воскресных дней. Постучалась, открыла дверь своим ключом, и демонстративно зашумела.

– Кто там? – высунулся заспанный и непричёсанный Крис. – А, Ирэна... Доброе утро. Сегодня же выходной! Что тебя привело?

– Доброе утро! Прогулка! – объявила Ирэна, проходя на кухню. – Мы с тобой отправляемся гулять. Нам совершенно необходимо сменить обстановку. Думаю, центральный парк – лучшее место для прогулки в хороший день. Я там ещё не бывала, но уверена – в парке очень мило.

– Ирэна, я не собирался...

– Знаю, ты намерен весь день провести здесь. Среди книжной пыли и полумрака. Так вот, – Ирэна повернулась к нему и упрямо положила руки на талию, – ты идёшь со мной. И это не обсуждается. Мы же друзья, верно?

– Верно, только...

– И никаких только! Крис, я правда за тебя волнуюсь, – Ирэна поставила на газовую плитку сковородку. – Нельзя вообще не выходить на воздух. Пожалуйста, ты должен иногда хотя бы гулять!

– Хорошо, – сдался Крис и скрылся за занавеской, чтобы одеться. – Но, Ирэна, давай тогда не пойдём в центральный парк? Там слишком много народа. Особенно по выходным. Знаю пару неплохих местечек за городом. Например, Щучье озеро. На поезде полчаса от города, зато посетителей немного, а природа там восхитительная. Недаром рядом осталась заброшенная усадьба – хозяева, видать, разорились, а продавать всё равно не стали.

– Хорошо, – радостно согласилась девушка, готовя яичницу. – Едем на Щучье Озеро.

И, позавтракав, они поехали на вокзал. Им нужно было не на центральный, а маленький, один из четырёх, располагавшихся на окраинах города. Сели на местный поезд вместе с другими такими же отдыхающими, и скоро были на Щучьем Озере.

Почти идеально круглое, озеро поражало своим изяществом. В центре возвышался небольшой остров, заросший деревьями, среди которых виднелись здания старинной усадьбы. Ажурный мост позволял с обоих берегов добраться до острова.

Молодые люди долго шли через старый парк, среди кряжистых лип и множества клёнов, лишь иногда сталкиваясь с другими гуляющими. Иногда казалось, что кроме них двоих в мире никого больше нет.

– Как чудесно! – выдохнула Ирэна, оказавшись на берегу. – Никогда не видела подобного!

– Я же говорил, – Крис явно гордился собой.

–Спасибо, Крис! Сама бы я ни за что не приехала! Крис, а усадьбу можно посмотреть поближе?

–Можно, – кивнул юноша. – Только заходить не станем, хорошо? Кто знает, что там прогнило? Вдруг ещё рухнет..

Ирэна послушно закивала.

Они неспешно прошли к мосту. Немного поколебались, не провалится ли тот, но мост выглядел вполне новым – видимо, за ним, в отличие от усадьбы, следили, и они спокойно добрались сначала до острова, затем – до усадьбы.

Когда-то светло-розовое с белым здание сейчас выглядело грязным и потрёпанным, но остатки былой красоты ещё угадывались. Длинное, в форме буквы «П», с красивой подковой лестницы по центру, с рядами колонн, с лепниной по окнам и под крышей, со статуями львов, установленными по пути к дому.

–Жаль, мы не можем заглянуть внутрь, – вздохнула Ирэна. – Понимаю, что там полная разруха... Но как бы хотелось увидеть этот дом во времена, когда он был нов и прекрасен! В нём жили счастливые люди...

–Совсем необязательно они были счастливы, – печально заметил Кристиан.

–Крис, дай помечтать, – жалобно сказала девушка. – Ведь хочется же, чтобы все, все-все, были счастливы. Я понимаю, это невозможно, но хотя бы в такие моменты хочется представить мир, полный только счастья!

Разгорячённая прогулкой, в новеньком сине-голубом платье и соломенной шляпке, с горящими глазами, Ирэна была так очаровательна, что Крис впервые отметил её привлекательность. И понял, что влюбляется. Растерявшись от этой испугавшей его мысли, он зажмурился. И сдался. Признаваться же не стал: для девушки он всё ещё оставался просто другом. И терять эту дружбу он не собирался.

–Пойдём? – предложил Крис.

–Да, – кивнула Ирэна.

Они направились вдоль здания обратно к мосту. Навстречу им показалась большая группа цыган.

Ирэна вздрогнула и невольно прижалась к Крису, которого держала под руку.

–Что с тобой? – недоумевающе спросил он.

–Я... побаиваюсь цыган, – призналась девушка. Вспомнилась цыганка, подарившая амулет. А из-за этого амулета, пусть цыганка такого результата и не желала, в шкатулке Ирэны теперь хранилась опасная вещь, с которой неясно, что делать.

–Не стоит. Они чувствуют эмоции. Просто игнорируй их, – почти приказал юноша и уверенно повёл Ирэну навстречу её страху. Вдохнув поглубже, она доверчиво шла за ним, и ей передавалась его уверенность. Действительно, цыгане почтительно расступились, давая пройти, а не окружая с требованиями.

Только когда те остались немного позади, Ирэна поняла: она почти не дышала всё это время. И уже по-другому взглянула на Крису. Растяпа и любитель книг сейчас смотрелся настоящим рыцарем. От него шла такая эмоциональная сила, что Ирэна впервые подумала: а ведь он красивый. И храбрый. И сильный. И добрый. И вообще... самый лучший!

Жаль только, у неё нет никаких шансов понравиться ему...

С этой печальной мыслью она вернулась в город. Простилась с Крисом на вокзале, отговорившись усталостью от чудесного и слишком эмоционального дня, и села в общественную карету, которая довезла её до розового домика.

–Зря я затеяла эту прогулку, – вздохнула Ирэна, рассматривая себя в зеркало. Да, она очень мила, но завоевать сердце такого парня, как Крис?

Придётся остаться его другом. Так она сможет с ним общаться. И...

Может, это ещё пройдёт? Вот возьмёт она и влюбится в кого-нибудь по-настоящему!

С этой мыслью она отправилась ужинать.

6.

Наступила осень. Теперь уже вся труппа практически дневала и ночевала в театре, готовясь к премьере «Яблоневого сада». Заодно Ирэну ввели во второй спектакль, «Зимний сон», где она должна была играть подругу главной героини в исполнении Ирис. Из-за этого Ирэна всё больше нервничала. Она побледнела, осунулась и даже немного похудела, хотя Крис и старался откармливать девушку её любимыми пирожными.

Ирэна вспомнила о ночном театре как месте особенном лишь тогда, когда мистер Чарльз приказом разогнал всех, кроме неё, по домам. Её он выгнать не смог только из-за порванного – прямо за день до премьеры! – платья Ирис, на которое наступила Маргарита. Из-за её оплошности подол полностью оторвался. Поднялся скандал, который Ирэна постаралась погасить, и когда все разошлись, она осталась одна со своей работой. Предупредив домохозяйку, что не придёт, Ирэна погрузилась в шитьё, заодно повторяя текст своей роли. Донёсшаяся после полуночи музыка напомнила ей, где она находится.

Оставив платье – работы немного, утром вполне успеет доделать! – Ирэна заспешила в зрительный зал. Но до него не дошла: музыка внезапно оборвалась, и на девушку почти налетел уже знакомый ей Дух Театра. Ещё более белый, чем в прошлый раз, показалось ей.

–О, мисс! Простите, мисс... Стойте, мисс!

–В чём дело? – испугалась Ирэна, забыв поздороваться. Впрочем, Духа сейчас этикет не интересовал.

–Наша ведущая актриса! – возмущённо выпалил тот. – Сбежала с лю... простите, с кавалером! За минуту до премьеры! Спектакль под угрозой!

–Разве такое бывает? – удивилась Ирэна. Это же волшебный театр, тут не может быть сбежавших актрис. Или, по крайней мере, сбежавших по такой тривиальной причине. – Впрочем, у вас же есть второй состав?

–Нет! – отрезал Дух. – То есть, имеется вторая труппа, однако она на гастролях. Заменить Виолетту некому!

–Всегда есть мечтающая о главной роли второстепенная артистка! – упрямо заявила Ирэна. Это ведь сюжет, на котором строится едва ли не половина пьес.

–Но я не допущу второстепенную артистку до главной роли! – возмутился Дух.

–А как же её талант?

–Я – Дух Театра, а не капризный режиссёр, уважаемая мисс. Я распределяю всех на роли, согласно их талантам, а не своим предпочтениям. Единственная свободная актриса в здесь и сейчас – вы! Хм. А это идея.

–Но я актриса второго плана! – Ирэне совсем не хотелось появляться в главной роли, да ещё и в неизвестном спектакле и с незнакомыми актёрами. – Я не смогу!

–Сможете, мисс, – Дух уверенно взял её за руку и повёл куда-то. – Просто доверьтесь духу театра. То есть, мне!

–Но я даже не знаю, что за спектакль!

–Все читали «Королеву фей».

–Читали, но не учили наизусть!

–Суфлёр вам в помощь.

И Дух толкнул Ирэну в руки низкой худенькой дамы со швейными принадлежностями в руках:

–Наша временная замена на роль Лукерьи. Мисс, это Диана, наш костюмер. Она подберёт вам наряд. Диана, у вас десять минут на всё.

–Мы не усп... – лихорадочно пискнула Ирэна, но её перебили:

–Жду на сцене, мисс.

Пока на неё надевали легкомысленный наряд героини из первой части первого действия, подгоняя его по фигуре, Ирэна лихорадочно вспоминала сюжет «Королевы». Тот был незамысловат и классичен.

В далёкие – предалёкие сказочные времена на земле обитали феи. И однажды одна из них влюбилась в человека. Пройдя множество испытаний, юная фея сама стала человеком, получила имя Лукерья и вышла замуж за любимого, но Королева не простила ей отступничества. И однажды похитила супруга бывшей феи.

Но Лукерья не привыкла сдаваться. И отправилась в страну фей. Пришлось девушке преодолевать волшебные препятствия, но она добралась до двора Королевы и попросила вернуть мужа.

По сказочным законам, Королева не могла отказать пришедшей в прямой просьбе. Тогда она придумала испытание: мужчина забыл своё прошлое. Он знал одно: ему предстоит выбрать из тех двадцати женщин, что стоят перед ним. Угадает – вернётся к людям. Ошибётся – останется с феями до конца своих дней.

Лукерья, в отличие от фей, теперь не была сказочной красавицей. Ведь она стала обычной женщиной, пусть и привлекательной, но сильно уступающей феям. Она верила в мужа, но что, если тот выберет одну из красавиц Королевы?

Однако Королеву подвела её самоуверенность. Мужчина сообразил, что самая невзрачная из женщин, не наделённая волшебным гламуром, и есть человек, а не фея, и выбрал её. Лукерья забрала мужа и вернулась в мир людей.

Вся история держалась на противостоянии двух личностей: прекрасной сказочной Королевы с её чарами и обычной скромной Лукерьи, реального человека. Ирэна совсем не была уверена, что сможет переиграть ту, которая будет играть Королеву. Она ведь ничего не знала о ней, кроме одного: она талантлива, иначе не играла бы одну из центральных ролей. А она, Ирэна, годится лишь на роли второго плана!!!

Девушка мелко дрожала, и её руки были ледяными, когда её почти вытолкнули к кулисам. Зазвучала музыка, начался танец фей.

–Ну же! – выдохнул прямо в ухо девушке Дух Театра. – Просто доверьтесь мне. И выпейте-ка...

Он протянул ей стакан с сиреневатой жидкостью.

–Успокоительное, – объяснил он, поймав отчаянный взгляд Ирэны. – Мощное. Поможет.

Девушка одним глотком осушила стакан, чтобы решительно шагнуть на сцену, появившись в роли легкомысленной феи. Закружилась в танце – он оказался несложен, подстроиться удалось почти сразу. И понаблюдала за Королевой, от которой ошутимо исходила аура силы и всемогущей нечеловеческой красоты.

Актриса была не только ослепительно красива – куда там Ирис Мэйдэн! – но и очень способна. В первые моменты Ирэна чувствовала, как её словно подхватывает сила её таланта, заставляя действовать и говорить, как положено по едва знакомой роли. Но довольно скоро ей надоела роль введомой. Ведь она тоже была актрисой, а не куклой.

Стоя за кулисами уже в наряде простой девушки, Ирэна лихорадочно думала. Чем ей победить Королеву, как показать, почему мужчина выбрал человека, а не всемогущих фей?

И вдруг она поняла: её задача – передать то же, что и привлекло Лукерью в людях. Душевым теплом, так резко контрастирующим с льдисто-холодной вечностью фей. Нужно быть доброй и любящей, простой и не всемогущей, готовой прийти на помощь и искренней.

Доверившись себе, Ирэна вызвала в себе всё, отличавшее её от призраков зала. Свою неуклюжесть, так несравнимую с их плавучей грациозностью. Своё тепло, так непохожее на их холод. Свои чувства к Крису, которые перенесла на героя спектакля.

И Королева отступила. На сцене действительно противостояли друг другу сила и человечность. Ирэна сумела раскрыться, и сыграть так, что ей поверили. И зрители, и актёры.

Аплодисменты и вставший зал стали ей наградой. А хмурая похвала актрисы – Королевы заставила её по-настоящему поверить в себя.

– Вот видите! – сказал Дух Театра, провожая её к вестибюлю, – нет ничего невозможного, милая мисс. Главное – понять дух роли. Ну и, конечно, не забывать о Духе Театра.

И он подмигнул.

Наутро Ирэна снова не могла понять, сон это был или нет.

7.

Премьера должна была состояться завтра. Ирэна, после своего полусна-полуяви почти успокоилась, и старалась ни о чём не думать, наслаждаясь погодой.

Дни стояли тёплые и ясные. В листве стали появляться золотистые и коричневые с красным оттенком. Повсюду цвели астры и хризантемы. Единственное, чего Ирэна не любила, это северные сумерки, переходящие в блеклую ночь. Конечно, в столице уже почти везде установили фонари, но работали они далеко не всегда. Фонарщиков не хватало, да и свет эти фонари давали слабый. А уж как их качало на ветру! Тени иногда пугали Ирэну намного сильнее расплывчатой северной темноты, так отличавшейся от бархатной и глубокой тьмы юга.

Стоя на остановке в ожидании кареты, Ирэна переживала далеко не лучшие моменты. Раньше, пока ночи были светлыми, не задумывалась, что так будет не всегда. Сейчас в это же время суток было темно и неудобно. В её районе было намного спокойнее и уютнее: домик на Липовой улице располагался недалеко от остановки, да и немалое количество свечей, заменявших фонари из-за дороговизны последних, обеспечивало неплохое освещение. Кроме того, на скамеечках у палисадников до поздней ночи сплетничали старушки, на улице играли малыши, носились подростки, жизнь была ключом. В центре жизнь тоже не засыпала ни на минуту, и только в таких вот рабочих районах между центром и жилыми кварталами было довольно безлюдно и страшновато.

Сейчас на остановке стояли лишь две женщины, настроенно поглядывавшие по сторонам. Карета задерживалась, и Ирэна начинала нервничать.

Приближающаяся компания молодых людей из троих парней и двух девушек не добавляла уверенности. Слишком уж шумно и подвыпивши они выглядели. Ирэна даже засомневалась, что девушки принадлежат к приличному обществу: чересчур ярко-пёстрыми были их кричащие наряды. И одна даже была без шляпки!

Ирэна поправила свою, невольно вспомнив, как у неё улетел этот важный предмет в первый день приезда в Рамонд, и устыдилась. Ведь если с нею случился такой казус, он мог произойти и с этой... дамой. Но всё же девушка сделала пару шагов ближе к женщинам.

А шумная компания подходила всё ближе и, похоже, направлялась к остановке. Ирэна нервно затеребила ручку сумочки и подумала, не зайти ли в магазин Криса. Юноша не раз предлагал проводить её, но до сегодняшнего дня она смущалась принять его предложение. Ей казалось, что, согласившись, она выдаст Крису свои чувства. А сейчас его общество стало до невозможности необходимым.

Наконец-то показалась карета. Ирэна с облегчением выдохнула и даже сделала шаг вперёд, надеясь, что компания пройдёт мимо. Но приутихшие молодые люди, перешёптываясь и жестикуюлируя, остановились почти рядом с Ирэной, а отодвинуться она постеснялась. Делая вид, что совсем не замечает соседей, она считала секунды до прибытия кареты.

Та была совсем рядом, когда Ирэну с силой толкнули в спину, и она полетела на мостовую. Упасть она не успела: с такой же силой её схватили за талию и вернули назад. Ирэна вскрикнула.

– Веселимся? – хмуро спросил компанию высокий молодой человек в модном зелёно-коричневом костюме и широкополой шляпе, крепко держащий Ирэну. Его голос прозвучал настолько угрожающе, что даже не слишком соображающие от избытка выпитого парни непроизвольно отошли подальше, сделав вид, что они здесь совершенно не причём. Девушки неодоб-

рительно заворчали, жалея, что веселье не удалось. Показался кучер кареты. Он был зол, так как отлично понимал, чем могло закончиться для девушки падение. Хорошо, карета почти остановилась, но опасность от этого не слишком уменьшалась. Девушка могла серьёзно пострадать, если не погибнуть.

Кучер, рослый крепкий мужчина, попросив женщин на остановке позвать полицейского, схватил одного из парней, поменьше ростом, за воротник. Двух других скрутил спаситель Иден.

– Не торопитесь, – сказал он, – полиция ещё не подросла.

– Какая полиция! – взвизгнула девица из компании. – Да ты знаешь, с кем связался, щенок?

– Знаю. С теми, кто зовёт себя «золотой молодёжью», хотя на деле золота в них не больше, чем в пирите.

– В чём? – наморщила лоб девица.

– Пирит. Фальшивое золото. Прозвано так за то, что тоже блестит и жёлтого цвета. А на деле – мусор.

– Что? Мусор? – девица бросилась на него с желанием как следует расцарапать юноше лицо. Из кареты быстро вышла пара пассажиров. Они были уже в возрасте, но это не помешало мужчинам задержать девиц. Дамы, оставшиеся в карете, шумно возмущались ситуацией и уезжать не собирались. Ведь подобных случаев уже было немало. Только пострадавших не удавалось спасти, а преступники успевали скрыться.

Ирэна постепенно приходила в себя. Её заинтересовало, откуда возник её спаситель? Только что на остановке его не было, да и успеть в самый критический момент он никак не мог. Что-то было не так...

Но тут появилась полиция, и терзавшие мысли вылетели у Ирэны из головы. А потом всё вполне объяснилось: юноша, назвавшийся Артуром Джеймсом, ехал на козлах кареты, рядом с кучером, и успел спрыгнуть, увидев подозрительную компанию.

Допрос длился долго. Задержанные утверждали, что «хотели пошутить», вопили про папу-министра одной из девиц, заявляли о том, что «ещё не знают, с кем связались». Но полицейским так надоели несчастные случаи с каретами, что они радовались возможности показать наказание хоть кого-нибудь.

Когда всё закончилось, Артур вызвался довести девушку до ночной стоянки. Такая была в каждом районе, и можно было вызвать там кэб. Но Ирэна отговорила, попросив сделать это одного из полицейских. Поблагодарив Артура и пригласив на спектакль «Флоксов», Ирэна села в кэб и приехала в уже паникующий из-за её отсутствия домик.

В ту ночь все его обитатели легли ближе к рассвету: трясущуюся от пережитого девушку, как и переволновавшуюся хозяйку дома, отпаивали лекарствами. Ирэне пришлось рассказать о происшествии раз десять, не меньше, прежде, чем её отпустили спать. Легла она с единственной мыслью: сможет ли завтра – то есть, уже сегодня, – хорошо сыграть в спектакле.

В театре она не хотела ничего рассказывать, однако появление полиции в сопровождении Артура раскрыло её секрет. Всё повторилось и теперь уже в театре заставляли Ирэну снова и снова вспоминать то, о чём она предпочла бы забыть. Ей без конца напоминали: нельзя забывать о случившемся, нужно помогать полиции, которой требуются любые сведения о безобразиях «золотой молодёжи». Сейчас не прежние времена, магов уже нет, и этих самоуверенных хулиганов следует проучить. А то привыкли выезжать на заслугах великих предков!

Великих предков! Заодно вспомнили, что современную аристократию составляют потомки тех, кто когда-то, очень, очень-очень давно, обладали непонятными силами и были известны как маги. Посплетничали, что и сейчас иногда в знатных семьях рождаются странные дети, обладающие невероятными возможностями, но это, конечно, слухи, только слухи. Ещё никто не проявил этих сил в реальности. Правда, в у членов королевской семьи, говорят,

какие-то способности существуют, но только те, что обеспечивают процветание королевству. Слухи, опять только слухи. А фокусники и гадалки – исключительно жулики и шарлатаны, это общеизвестно.

Ирэна вспомнила Скарлетт – или Одетт? Как там звали ту девушку? – и лежащий у себя в шкапулке амулет. Если бы сотрудники театра узнали правду о том, что принц и наследник обладает пугающей магией Разума, что среди аристократов действительно всё ещё встречаются маги... Но говорить об этом она не стала бы даже полицейским. Особенно полицейским. Что-то удерживало её от излишней откровенности.

После ухода стражей порядка, Артур изъявил желание побывать за кулисами настоящего, пусть и маленького, театра. Отказать человеку, спасшему ей жизнь, Ирэна не могла и представила Артура труппе. Его, спасителя и героя, приняли очень тепло. За разговором выяснилось, что юноша всегда мечтал попробовать себя на сцене, но боялся показаться бездарностью.

Ловкая миссис Джейн успешно разговорилась с ним, и Артур, не замечая этого, уже проходил тест, лично разработанный мистером Чарльзом. Экзамен был пройден, и в театре наконец-то появился настоящий романтический герой. Ирэне высказали полушутливую благодарность.

Особенно обрадовалась Ирис Мэйден, которую сразу привлекла красивая внешность Артура, так подходящая для образа лирического героя. А ещё он ведь так романтично спас Ирэнду! За обедом Ирэна искренне хохотала, рассказывая Крису, с каким забавным видом Ирис в шутку предлагала использовать Ирэнду в качестве наживки для привлечения актёров.

Крис же по-настоящему испугался за приятельницу. Поэтому, хотя и понимал, что опасность давно прошла, шутку не принял, и, посмеявшись из вежливости, перевёл разговор на новую систему учёта проданных книг – новомодные кассовые аппараты. Разговор немедленно перешёл на изобретения, которых с каждым днём появлялось все больше и больше. Придя к выводу, что с таким количеством изобретений прежняя магия просто-напросто больше не нужна, Ирэна и Крис приступили к разборке вновь поступивших книг, совсем забыв о спектакле.

Напомнила об этом Марта, примчавшаяся разыскивать пропавшую актрису. Ирэна запаниковала. Ей предстояло выйти на сцену. По-настоящему. Перед десятками зрителей.

Она точно опозорится и опозорит театр.

–Марта, я не могу, – простонала Ирэна, почти парализованная страхом.

Вмешался Крис.

–Сможешь, – жёстко сказал он, подавая Ирэне голубой плащ. – Иначе всех подведёшь.

–Я и так подведу...

–Плохую игру новичку простят. Подставу в виде пропуска роли – никогда. Так что ты одеваешься, и мы идём.

–Мы? – ошеломлённо повторила Ирэна.

–Мы. Я иду с тобой.

Для затворника Криса это было настоящим подвигом. И Ирэна оценила. Поэтому надела плащ и, вцепившись в руку Кристиана, дошла до театра. Переделалась в костюм, и стала выглядывать Криса из-за кулис. Тот остался в зале, явно намереваясь досмотреть спектакль до конца.

Опозориться перед Крисом? Ирэна не могла позволить себе этого.

И сыграла она отлично.

После спектакля устроили небольшой праздник «для своих». Из зрителей были только самые близкие, в их число попали и пансионерки миссис Дансхилд вместе с нею. Ирэна принимала поздравления и с радостью чувствовала, что совсем не потерялась в тени яркой Ирис, а держалась наравне с нею. Сама Ирис с лёгким неудовольствием отметила, что Ирэна не так плоха, как ожидалось, и вполне может быть её партнёршей – по крайней мере, игра Ирэнды не портит пьесу и, соответственно, не унижает Ирис. Для очень гордой леди Мэйден это было равносильно настоящему признанию.

Крис держался в стороне – его, конечно, пригласили в качестве друга Ирэны, – но особого участия в веселье он не принимал. Лишь поздравил всех исполнителей, да ухитрился добыть где-то прекрасные букеты для дам. Затем проводил Ирэну и её спутниц к одной из заранее нанятых мистером Чарльзом карет, которые должны были развести всех по домам. Ещё раз поздравил девушку и скрылся в ночи.

Ирэна вздохнула. Она произвела на Криса впечатление, это было заметно, но, увы, это было не совсем то, на что она рассчитывала. Она-то надеялась, что он оценит не только её талант, но и манеры, и удивительно шедшее ей старинное платье, и миловидную внешность.

– Чурбан, – тихонько проворчала она себе под нос.

Мисс Эмери обладала тонким слухом.

– Вы о том молодом человеке, мисс Ирэна? Не сказала бы. Особенно учитывая взгляды, которые он на вас бросает. Для чурбана они слишком... чувственны.

– Вы ошибаетесь! – чрезмерно горячо воскликнула Ирэна и покраснела. – Крис, он... только друг.

– Для друга он слишком за вас переживает. А взгляды, уделяемые им тому юноше, как его... он ещё играл Антуана...

– Деррик, – подсказала мисс Нилден.

– Да, мистеру Деррику, когда тот осмеливался предложить вам напитки или пригласить на танец, нельзя назвать иначе, как ревнивыми. Осмелюсь заметить, Ирэна, ваш поклонник излишне застенчив, но от того не менее эмоционален.

– Что за глупости вы говорите! К тому же, мистер Деррик помолвлен, – смутилась Ирэна. Но в её сердце впервые появилась надежда, что и она небезразлична Крису.

– Глупости! – в свою очередь усмехнулась мисс Эмери. – Вы слишком юны и наивны, мисс Ирэна. А я подозреваю – с высоты моих лет, – что грядёт нешуточная борьба за ваше сердце между мистерами Дерриком и Кристианом. Помолвка – ещё не свадьба, мисс Ирэна. Впрочем, учитывая ваш эпитет по отношению ко второму юноше, его отношение волнует вас больше, чем чувства мистера Деррика.

– Всё равно Крис – чурбан, – прошептала едва слышно Ирэна, пытаясь осознать услышанное от мисс Эмери. Она нравится Деррику и Кристиану? Она? Не красавица Ирис – ну, та уже явно кокетничала с Артуром Джеймсом, – не очаровательная Маргарита, не эффектная, с «изюминкой», Адель...

Впрочем, пришла Ирэна к выводу, а почему бы и нет? Она тоже симпатична и обаятельна! Так что, шансы есть.

– А мне этот молодой человек, Кристиан, показался излишне нелюдимым, – вступила в разговор миссис Дансхилд. – И потом, продавец книг, верно? Самая ли это подходящая партия? А чем занимается кроме актёрства этот... Деррик?

– У его семьи небольшая сеть аптек, – ответила Ирэна. – Но он, кажется, младший. И, миссис Джейн, давайте не будем никого обсуждать? Передо мной пока не стоит вереница кавалеров с предложением руки и сердца! Вот когда она выстроится, тогда и будем думать!

Миссис Нилден засмеялась. Видимо, смешливая дама представила себе длинную вереницу молодых людей, тянущуюся к розовому домику. Ирэна тоже улыбнулась, вообразив эту картину.

Приехав домой и разойдясь по комнатам, дамы легли спать. Не спалось лишь Ирэне: она переживала свой первый настоящий успех. А ещё – её то охватывала надежда, что мисс Эмери права насчёт Криса, то, наоборот, она впадала в отчаяние из-за того, что та ошиблась. Её сморило, лишь когда уже начало светать.

8.

Дни проходили стремительно. Из-за занятости в театре Ирэна уже не могла работать в магазинчике, но постоянно заглядывала туда – просто помочь. Ей не хватало книжной атмо-

сферы и ненавязчивого общества Криса, так забавно выглядывающего из вечных завалов книг, которые аккуратная Ирэна с удовольствием разбирала.

В свободное время она полюбила гулять по тёмному городу. Теперь огни казались не блеклыми, как в размытых сумерках позднего лета, а яркими и насыщенными, и ночной город весь сиял, переливался и выглядел просто роскошно. К тому же очередная новинка – подсвеченные разноцветными огнями фонтаны – привлекала не только Ирэну, но и толпы праздных зрителей. А как выглядели в темноте освещённые жёлтые и алые листья клёнов, буков, ясеней, редких дубов и прочих деревьев! Этой золотой осенью Рамонд был воистину прекрасен, и стоя под фонарём на остановке, Ирэна, вместо того, чтобы испытывать страх, любовалась силуэтами пассажиров, кружащимися на ветру листьями, приближающимися огнями кареты...

Количество полицейских патрулей значительно увеличилось. В театре это связывали со всё ширившимися слухами о какой-то странной секте, появившейся в последнее время.

Но такие слухи возникали и раньше – то и дело кто-нибудь пытался нелепым и зачастую опасным для окружающих способом возродить ушедшую магию. Особенно часто для этого предпринимались действия, угрожавшие жизни и здоровью людей или безопасности их имущества. Как эти преступления (по-другому назвать трудно) связаны с магией или её возрождением, Ирэна совершенно не понимала, к тому же все они оказывались бесплодными, и девушка только удивлялась глупости совершающих их людей. К тому же она знала, знала, что магия существует, ведь даже если Скарлетт ей солгала, то Призрачных Гончих Ирэна видела собственными глазами.

Однако никакой страх не мог заставить Ирэну отказаться от прогулок, как ни настаивал на этом Крис. В конце концов, выручил Артур, предложивший одного из своих знакомых в компаньоны – охранники. За символическую плату суровый крепкий мужчина лет сорока, бывший боксёр с эффектно переломанным носом, шёл немного позади Ирэны, присматривая за её безопасностью. Оплачивал его услуги Крис, как ни пыталась возражать девушка. Ведь это его вина, говорил он, что он не может часто покидать магазин.

С Артуром Крис почти подружился, по крайней мере, они стали приятельствовать. Артур даже стал заглядывать в магазин за новинками – по большей части предназначавшимися в подарок Ирис, ведь сам юноша был невеликим поклонником чтения.

Как-то так вышло, что новые пьесы руководство театра стало заказывать исключительно через магазинчик, где работал Крис. Ирэна пользовалась этим, чтобы без повода забежать к другу лишний раз. Ей хотелось поделиться с Крисом тем, что мучило её всё сильнее – странными снами, ставшими для девушки настоящим бедствием. Но она не решалась, и каждый раз уходила, так ничего и не рассказав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.